

Алекс
Одинцов

СБОРКА

Алекс Одинцов

Сборка

«Автор»

2026

Одинцов А.

Сборка / А. Одинцов — «Автор», 2026

Маркус ван дер Берг был властелином мира — его корпорация владела городами на Луне, а на счетах были триллионы. Но в один миг его империя, его семья и само будущее Земли были стерты с лица вселенной таинственными пришельцами. В отчаянной попытке дать человечеству второй шанс, Маркус отправляет сознание сотни лучших умов в прошлое - в тела современных людей. Проснувшись в теле оболтуса-студента из российской глубинки, он не находит ни денег, ни власти. Только голова раскалывается с похмелья, а рядом храпит деревенская девушка. Остальные «беглецы» разбросаны по миру: кто-то пасет овец в Киргизии, кто-то потрошит рыбу во Владивостоке, а кто-то, к своему ужасу, оказался в теле одиннадцатилетней школьницы. У них нет ничего, кроме воспоминаний о грядущей катастрофе и уникальных знаний из XXIII века. Чтобы выжить и изменить ход истории, им придется собраться вместе, создать с нуля технологическую империю.

© Одинцов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	60

Алекс Одинцов

Сборка

Глава 1

1

Маркус ван дер Берг бежал по коридору. Позади него и чуть правее вышагивал его начальник службы безопасности Рустам. Вдвоем они представляли комичную пару – Рустам был на голову его выше.

Коридор был длинный и абсолютно прямой. Его стены были из белого негорючего пластика и, из-за этого, расстояние скрадывалось и казалось, что конца у коридора нет вообще. «Гребанные ученые» - задыхаясь от быстрого шага, думал Маркус – «долбанные перипатетики». Этот городок в толще Луны имел больше 10 этажей в глубину и радиус более километра. И если по вертикали прекрасно ходили лифты, то по радиальным коридорам необходимо было ходить пешком. Или бегать.

Бегать Маркус не любил с детства. В отличие от своих родителей, братьев и сестер с нормальным человеческим ростом, Маркус вырос слишком низким – его рост был ровно 160 сантиметров. Предками Маркуса были семья голландского инженера, переехавшая в Россию в середине 21 века после окончания третьей мировой войны. И никакие родительские гены, и никакое прекрасное питание не помогли ему вырасти до нормального роста. Маркус списывал это на свою армянскую прабабушку – она тоже была не высокой. В школьном детстве этот факт Марка настолько убивал, что он заработал себе огромный комплекс неполноценности. Хотя он же и помог ему стать тем, кем он был сейчас. Весь этот научный городок принадлежал ему. Ему и его корпорации. Он мог бы с полным правом сказать – «этот мир - мой». И его мир был действительно велик – научные городки, небольшие фирмочки и большие компании, входящие в его корпорацию, крупная финансовая группа из первой десятки «Форбс»... И несколько десятков тысяч человек, которые работали на него и, которые верили ему. И работали на него очень часто даже не за деньги, а именно – «на него». И все это сейчас рушилось!.. У Марка свело скулы от бессильной ненависти.

Ненависть всегда бессильна. В какой-то древней книжке Марк прочитал, когда был еще зеленым школьником и читал художественные книжки, что ненависть – это перегной страха. И сейчас он знал, что это не так. Еще в детстве он понял, что страх, конечно, есть – никуда от него не денешься. Страх двойки и того, что скажет по этому поводу отец, страх перед взрослыми пацанами в школе, которые издевались над ним просто так, потому, что он был мелким очкариком, страх подойти к девушке, с которой хочешь познакомиться, но точно знаешь, что она откажет... Но он перегнивал не в ненависть... Страх заставлял Марка думать, учиться и работать. Больше работать и лучше учиться. Своего первого охранника Марк и нанял в школе – самого крутого пацана школы на несколько лет старше себя и платил ему настоящими деньгами столько, сколько получали настоящие охранники в ближайшем супермаркете. Он уже тогда начал зарабатывать больше всех в школе.

Сейчас это не помогало. Он был абсолютно бессилен и не в силах спасти свою империю – его люди умирали, его заводы рушились, его научные городки превращались вообще в непойми-что...

Наконец, впереди зажегся предупредительный сигнал и обозначился контур двери. В другое время Марк бы оценил изящество и красоту дизайнера – абсолютно белые стены, теп-

лый белый свет со всех сторон, зеленый контур двери и ярко алая надпись, казалось повисшая прямо в воздухе – «Внимание! Для допуска подтвердите свой статус» - на трех языках.

Марк добежал до двери и ткнул ладонью прямо в середину – на проявившемся экране ввел свой код, и дверь бесшумно втянулась в стену. Конечно, проверка уровня допуска была гораздо сложнее – тут и анализ ДНК, и сетчатки глаз, и отпечатков пальцев. Но все это ненавязчиво делали датчики, встроенные в стены и в кнопки панели. Можно было обойтись вообще без ввода кода доступа, но это была дань традиции.

Пройдя еще пару шагов, Марк попал в большой зал. Он выглядел квадратным и в трех стенах были двери – в одну, центральную они вошли с Рустамом, две другие вели в соседние залы. Сквозь открытые двери правого зала были видны каталки, на которых лежали полуобнаженные тела. В левой комнате была комната отдыха, которая сейчас превратилась в зал ожидания – в них галдели несколько человек, кто-то негромко плакал. В центральном зале было много белого света, но он не рассеивался в пространстве, делая его безграничным, а падал на научные приборы. Весь зал по периметру был заставлен стеллажами с электроникой, кабели от них, сплетенные в толстые жгуты, змеились под нижними полками – никто их не проводил в стенах – это оборудование было абсолютно уникальным и выполненным в одном экземпляре. Центр кабинета занимали толстый и полый саркофаг в виде трубы, рядом с ним был полукруглый пульт центра мониторинга или управления – Марк не запоминал таких мелочей. Люди, которые работали на него проходили такую жесточайшую проверку на лояльность, что он им доверял практически полностью.

За пультом сидел высоченный загорелый человек в голубом халате и что-то отслеживал глазами по мониторам. Он отреагировал на появление Марка и Рустама быстрым взглядом и легким кивком в их сторону:

- Минуту обождите, - бросил он вошедшим. Двое его помощников как раз в этот момент вкатывали каталку в саркофаг. На каталке лежала сильно взрослая женщина и истошно смотрела на Марка. Тот узнал ее – она была из команды биотехнологов. Переброска людей продолжалась.

Марк обернулся к Рустаму:

- Спасибо за службу, Рустам Дамирович, - серьезно сказал он и протянул ему руку. – Мне будет тебя там очень не хватать. Может быть, передумаешь?

- Увы, господин Ван Берк, не могу - ребята ждут, да и надо навалить им напоследок сколько смогу.

- Думаешь, есть шансы? Аналитики же прислали...

- Да видел я, - перебил его Рустам, - анализ анализом, но пока мы живы - надо драться, иначе какой смысл во всем этом? Да и не могу я ребят подвести.

- Жаль, - повторил Марк, - жаль. Постарайтесь продержаться еще хотя бы полсуток и, не снимай энергию отсюда, обещаешь? А если сможешь - приходи, тебя будут ждать до последнего, ок?

- Все что будет в наших силах, - ответил Рустам, он еще раз сжал ему руку и посмотрел прямо в глаза. – Если у вас получится, а у нас нет – то навалите им там в вашем будущем, обещаете?

- За этим и иду, - вздохнул Марк. Он хлопнул Рустама по плечу и проводил взглядом закрывающуюся за ним дверь. – Мне будет тебя очень не хватать, - повторил он...

Марк нетерпеливо подошел к пульту и встал рядом с ним. Человека, сидящего за пультом, звали Алексом Бодровским, и был он доктором наук. Если бы он работал в государственном учреждении, то возможно был бы уже и профессором или даже академиком, но работая на Марка, он получал кучу денег и возможность заниматься своим делом, а не научное признание. Когда несколько лет назад он пришел к Марку с предложением финансировать его изобретение, весь ученый мир его высмеивал. Марк посчитал его теорию перспективной, дал ему

денег и полностью засекретил. Алекс не жаловался на секретность – он доработал свою теорию, построил действующий образец и получил подтверждение своим мыслям, испытав аппарат на одном из своих ассистентов, а потом и на себе. Жил он все равно в этом подлунном городке и не горел желанием куда-либо уезжать.

В это время, теория потоков времени была доказана в частностях, но не имела общей законченности. Теория доктора Бодровского была абсолютно бредовой, хотя и муссировалась с еще древних времен – путешествие во времени. Она не подразумевала перенос физических тел в прошлое – теория пока не давала точного ответа на возможность такого переноса – только сознание. В этом случае возникало множество проблем, в том числе и морального плана – ведь сознание реципиента замещалось сознанием отправляемого, т.е. фактически он умирал. В случае краткосрочных переносов сознание через какое-то время возвращалось к человеку. Марк не видел способов ее практического применения из-за частных ограничений типа раздавленных бабочек, блудливых бабушек и убитых дедушек, но это было прорывом и, он платил за ее разработку. И вот сейчас это пригодилось.

К нему подошел один из готовившихся отправляться в прошлое – Стивен Перкинс, Стив был биоинженером и слегка философом. Он задумчиво смотрел на лежащие тела и сопел. Маркус спросил у него:

- Стив, как думаешь, что будет с информацией, которая у нас хранится в интегрированных чипах при переносе? – вживление людям чипов, ускоряющих мышление и позволяющих хранить большие объёмы информации, начали делать еще в 21 веке, а к 23ому это была стандартная практика.

- Сложно сказать, - почесав кончик длинного носа Стив, - в проведенных экспериментах мы не увидели всплывающей информации, но это были переносы не надолго и нас больше занимало состояние реципиента и психическое состояние переносимого. Могу предположить, - Стив сделал паузу и скосил глаза на Маркуса, - но это только мое мнение – что если информацией и возможностями из чипа пользовались, то она может и всплыть в сознании в прошлом. Как говорится – поживем – увидим, – он нервно хихикнул.

- Боишься переноса?

- Не то что боюсь – просто нервничаю, жаль сейчас пить нельзя, стакан коньячка бы не помешал, - Стив вздохнул и убрел к столу с едой.

Марк, нетерпеливо притопывая ногой, стоял рядом с Бодровским и смотрел на пульт. Пульт напоминал антураж к фантастическому фильму – на нем горели различные огоньки, на больших экранах изгибались кривые, док подкручивая левой рукой сферический джойстик, барабанил пальцами другой руки по краю пульта и задумчиво пялился на экраны. Через пару минут на пульте исчезли практически все красные огонечки, линии на экранах стали более прямыми и Алекс оторвался от экранов.

- Все идет штатно, - сообщил он, - готовим двадцать третьего, Вы идете следующим?

- Через одного, - ответил Марк, - попрощаться хочу. Второй саркофаг успеваете запустить? Когда планируете закончить с остальными?

- Нууу, - задумчиво протянул Алекс, - идем по графику – пятнадцать минут на перенос, две на настройку, три минуты на форс-мажор, еще часов 9. Если перебоев с энергией не будет, конечно. Со вторым саркофагом сложно – ребята стараются, но вряд ли успеют доделать, но бросать не будем.

- Сам не надумал? – поинтересовался Марк.

- Увидим, - сказал Алекс, - успеть бы намеченных отправить.

- Тоже верно, - кивнул Марк. – Свободный терминал тут у тебя есть?

Алекс махнул рукой в дальний угол – там стоял отдельный стол с большим экраном. Марк пробежался пальцами по экрану и вывел на него вид с камер наружного наблюдения.

Над ним висел выгнутый купол Земли. Вокруг него и на его фоне виднелось множество черных кругов, между ними висели рои мелких точек. Казалось, весь лик Земли испещрен черными веснушками. Марк вздохнул – веснушки эти были опасны, смертельно опасны.

Никто не знал кто или что они такое – живые существа или роботы, разумны они или нет. Пришли они от ядра галактики. Люди бы и не знали об их появлении, но в той стороне у человеческой цивилизации была планета-колония – Авалон. Это была планета-сад, планета-курорт, ее природа удивительно напоминала природу Земли, будто бы отредактированную в графическом редакторе для рекламного проспекта. Только по какой-то странной прихоти природы там не было разумной жизни. Земляне, изобретя двигатели прокола, начали исследовать близлежащее звездное окружение на предмет экспансии. Но делали это нехотя, можно сказать на энтузиазме. Ресурсов хватало и в Солнечной системе, богатые страны, которые могли бы этим заняться и финансировать экспансию погрязли в собственных внутренних проблемах, а бедные, которые страдали из-за проблем с перенаселением, не могли себе этого позволить. Но, тем не менее, обнаружив и исследовав несколько землеподобных планет, люди пришли в уныние – нигде не было обнаружено, ни намек на разум, даже в зачаточном состоянии. Единственным проявлением инопланетного разума была лунная база, но откуда были ее хозяева, также было не ясно. Казалось, люди одиноки во Вселенной – и это вселяло печаль. Но, к сожалению, они ошибались...

У семьи Марка на Авалоне была усадьба – несколько гектаров земли, дворец построенный по современным технологиям, но по древним макетам, небольшой городок для obsługi. В то время там гостила его жена Стелла и его дети – Альберт со своей семьей и Анна. Анне было всего девятнадцать лет, и она только что окончила второй курс обучения в университете. А где еще проводить каникулы, как не на Авалоне? Альберт заведовал Авалонским офисом корпорации, у него было две дочки. Маркус внучек очень любил.

Авалон одним из первых попал под удар.

Два года назад одна из станций дальнего обнаружения, находящаяся на периферии системы Авалона обнаружила рой объектов, которые подходили под часть критериев об их изготовлении разумными существами. В ареале человеческой цивилизации был праздник. Не долго – до тех пор, пока рой не приблизился к системе Авалона и не превратился в скопление неведомых кораблей – именно тогда ученые и военные стали бить тревогу – почему они не отвечают. Но было уже поздно.

Информационная служба Авалона вела прямой репортаж о прибытии роя к планете и транслировала его по всем каналам. К счастью для людей на орбите висел туристический лайнер «Европа» с Земли – именно он и смог доставить в Солнечную систему запись, как рой прибыл и повис на высокой орбите. Не сказать, что там были огромные корабли – казалось это обычные астероиды размером от 50 до 100 км в поперечнике, будто бы изъеденные гигантскими червями и облепленные какими-то непонятными наростами. А потом из тоннелей в телах астероидов посыпались стаи мелких «личинок» – они падали на планету и запись прервалась. К счастью капитан лайнера оказался расторопным, а лайнер готовым к старту. Он скомандовал «отрыв», как только увидел атаку и не стал дожидаться продолжения – только это его и спасло. Как ни странно их никто не догонял и, даже не обратили на их старт внимания.

После того как «Европа» вернулась в Солнечную систему, объединенные ВКС системы на свой страх и риск отправили рейдер к системе Авалона. Да были и такие – рейдеров было всего три штуки на всю систему, и стоили они огромных денег, которые скрипя сердцем, выделила ООН, якобы в рамках программы СОИ. Рейдер смог вернуться через месяц. Записи, которые он привез – повергли человеческую цивилизацию в шок – Авалон превратился в черную пустыню – без единого зеленого островка. Его зеленые луга превратились в плечи черных пустынь, леса превратились в огромные вспухшие опухоли, затянутые черной паутиной, под которой что-то непрерывно копошилось и вздувалось – казалось, там копошатся какие-то

огромные черви. Весь океан напоминал болото – затянутое мрачной ряской, под которой, средствами локации, обнаруживалось движение каких-то огромных масс. На орбите также висели огромные астероиды, которые практически никак не отреагировали на появление рейдера в системе. И ни следа присутствия человека.

Тогда в Марке и проснулась ненависть. В день, когда он узнал, что его семьи больше нет.

Марк свернул изображение и подошел к дверям в соседний зал. Там на каталках лежали обнаженные по пояс тела людей. Ему пришлось посторониться – ассистент доктора как раз выкатил из саркофага очередную каталку и ввозил ее в этот зал. Марк понял – это были уже отправленные люди. Он зашел вслед за ассистентом и стал смотреть на них. Он их всех знал лично. Лично отбирал для отправки в прошлое. Не по деньгам, а по заслугам – все они работали на него, и все - многое знали и умели. Среди них были ученые и конструкторы, экономисты и военные. Но среди них не было никого из его семьи.

Его месть должна свершиться – так решил Марк. Если не можешь изменить настоящее – измени прошлое. После уничтожения Авалона Марк решил отправиться в прошлое, чтобы дать пинок человечеству и вытащить его за шкуру к звездам, создать огромный флот способный уничтожить пришельцев. Для этого ему и нужны были люди. Для этого он и отправлялся в прошлое. Далеко-далеко в прошлое, на целых 300 лет.

Глава 2

2

Сергей проснулся от дикой головной боли – обычно так не бывает, обычно голова начинает болеть, когда ее отрываешь от подушки – тем более, вчера они явно много выпили – отмечали первый день начала учебного года. Сергей благополучно перешел на второй курс факультета зоотехников Сельскохозяйственного института, вчера было первое сентября и начало учебного года. Собственно, это и было поводом – он приехал в общагу, пересекался с друзьями и они много и продуктивно пили. Поэтому сегодня голова и болела. Институт был заштатным, учили тут слабо, в основном упирая на летнюю практику в разных агропредприятиях и фермах, поэтому спрос со студентов был минимальный. Сергей пошевелился и, голова просто взорвалась от боли – у него начались галлюцинации – ему стало казаться, что он старый толстый и лысый коротышка. Что лежит он не кровати в общежитии, а на какой-то мягкой лежанке в абсолютно белой комнате. Тут в бок ему уперлось что-то острое и Сергей повернул голову, она отозвалась новым взрывом боли, и обнаружил рядом со своим плечом женскую головку с закрытыми глазами.

- Ты кто, - осведомился он. Голос показался ему незнакомым, язык на котором он говорил, также вызвал у него ощущения иностранного. Но девушка, тем не менее, поняла его и пробормотала:

– Иди нафиг.

Сергей попытался сесть на кровати – это у него получилось, но качало его из стороны в сторону, тело казалось абсолютно чужим, руки и ноги путались и казались несуразно длинными. Он посмотрел на свои руки, взгляд вниз вызвал новый приступ головокружения и рвотные позывы. Он поднял голову – комната плыла перед глазами, унитаза или умывальника нигде не было видно, а впрочем, даже если бы он и был, не факт что Сергей бы его заметил – перед глазами все плыло, плавали какие-то темные и разноцветные круги. Он невидяще уставился перед собой. В этот момент приступ головной боли достиг еще большего накала, и его стошнило, Сергей наклонился вперед и это движение, вкупе с непривычным телом, в котором казалось, даже центр тяжести находился в другом месте, привело к тому, что он ничком упал на пол. Слава богу, на полу лежал какой-то замызганный коврик, который Сергей ощутил лбом при падении. Ударившись лбом об пол, Сергей свалился на бок и так замер. «Неужели я умираю?» - Подумал он – «Неужели водка была паленая...» В сознании стали мелькать какие-то странные картины – высокая стройная женщина с аристократичным лицом, смотревшая на него с улыбкой, звездное небо, которое кружась стекало куда-то по краям, суровый офицер в незнакомой военной форме, странные города с небоскребами, которых Сергей видел только в фильмах про Европу и Америку, странное небо над головой – с тусклыми, казалось прикрытой какой-то дымкой, звездами и маленькими луной и солнцем и наконец - смеющаяся пара – девушка и парень – очень счастливые, но Сергей их не видел никогда в жизни – они казались смутно знакомыми – казалось это одни из самых близких людей для него, но почему же он не помнит, как их зовут?... Сергей попытался напрячься и вспомнить – воспоминания ускользали, казалось он помнит все, но из-за головной боли не может вспомнить кто они и кто они ему? И тут он понял, что даже не помнит, как зовут его – он попытался назвать свое имя и в этот момент провалился во тьму...

Глава 3

3

Я открыл глаза. Я лежал на чем-то твердом, под ухом и щекой чувствовался какой-то шершавый коврик. Тело и голова не болели и это было прекрасно. Я попробовал сесть, и это у меня получилось без особых проблем. Центр тяжести был гораздо выше и да это и понятно – тело реципиента было выше родного сантиметров на 20. Это был приятный бонус – надоело быть толстым коротышкой.

Память замещенного Сергея еще присутствовала в моей голове, а вот сознание его никак не проявляло себя. Я подумал, что это хорошо – как бы я тут обживался, без знания языка и текущих реалий. Я огляделся – я сидел на кровати в небольшой комнате, в ней было одно большое окно, кроме моей еще две кровати, большой шкаф для одежды и большой письменный стол, который вероятно выполнял сразу две функции – за ним обедали и работали или учились. Сейчас на нем стоял ноутбук, и чашка с остывшим чаем. Мне стало понятно, что это общага, где жил Сергей. «Не жил Сергей», а «живу я» - подумал, что надо привыкать к новой личности.

Девушки, с которой я проснулся в прошлый приход сознания, не было, как не было и блевотины на полу.

Я встал, тело слушалось идеально, спина не болела, колени не скрипели, шея не затекла – «повезло» подумал я. Подойдя к окну, я увидел много зеленых деревьев, среди них разноцветные пятиэтажки с одинаковыми окнами – «другие корпуса университета» - подсказала чужая память. Распахнув окно, я поразился запахам – пахло какими-то цветами и слегка выхлопными газами, но меньше, чем я думал. Вместе с запахами ворвался шум города – где-то вдалеке был слышен шум множества машин, под окном негромко разговаривали люди и иногда шелестели колесами электросамокаты. За окном был конец лета.

- Хорошо, - подумал я. - Тут и будем жить.

Открыв ноутбук, привычно ткнул пальцем в экран и только потом сообразил, что буквы надо вводить с клавиатуры, голосового ввода тоже не было. Это стало неприятным сюрпризом – я в своей прошлой жизни совсем отучился писать. Буквы были знакомые, повезло, что попала в Россию – в моей семье знали много языков, русский был в их числе. Голландские предки, переехавшие в Россию, ассимилировались за 300 лет, но мы говорили и на родном русском, и на языке предков – голландском, и на международном – суржике английского.

С чего начать? Программа адаптации и развития была создана еще в будущем, и протестирована на виртуальном имитаторе множество раз в разных вариациях. Мы понимали, что разброс по времени попадания может быть до года, а в какую страну попадет сознание беглецов – вообще не предсказуемо. Я напряг память и вспомнил, что первым делом надо найти или создать сообщество в социальных сетях. С трудом полазив в интернете, нашел одну из местных сетей и в строке поиска на бело-синем фоне вбил – «посланцы из будущего».

Все оказалось не просто – групп с таким названием оказалось множество – «Посланцы из будущего Москва», «Посланцы из будущего Россия» «Посланцы из будущего Лабытнанги»... А вот наверно наша – «Посланцы из будущего Луна-Сити». Отправляю заявку. Сажу, жду, ничего не происходит. Дааа, явно не ИИ заявки обрабатывает.

В животе заурчало, и память потащила в столовку. Я закрыл ноутбук и совершенно на автомате подхватил со стола телефон, проверил банковскую карточку в чехле – на месте – и вышел из комнаты.

Пока завтракал, на телефоне квакнуло уведомление – ваша заявка принята, и следом – «ты кто?» - писал админ, какая-то Мария Селиверстова.

- Привет, я Маркус Ван Дер Берг, теперь меня зовут Сергей Соколов, а ты?

- Аманда Бхаа, я была в группе бимеханников, может, помнишь? Очень рада, что ты наконец-то появился, я тут третью неделю одна, думала, что так одна и останусь, все бы ничего, но школа уже достала...

Я вспомнил – была такая Аманда, работал в группе биомеханников, которые должны были развернуть одну из наших будущих программ – лечение, регенерация и гериатрия. Один из лучших на Земле будущего диагностиков и настройщиков витакапсул. Аманда была смуглая, на полголовы выше Маркуса, в свои 90 с лишним лет выглядела на отлично и любила кататься на горных лыжах, и не мудрено – она пришла в наш проект из Альпийского кантона объединённой Европы.

- Постой, какая школа?

- Мне не особо повезло – я попала в тело 11 летней девочки, она учится... В общем я учусь в коррекционной школе – тут все такие тупыыыые. Да и родители у меня такие же, – грустно закончила она. – А твое тело? Тоже в малолетнего попал или нормальный? – поинтересовалась она.

Проболтав еще полчаса, я отключился, и задумался. В настоящий момент в России оказалось всего 2 человека из почти 300 отправленных. Это было тревожно. Но нужно было искать по всему миру, поисковик выдал международные сетки и я окунулся в поиск.

К вечеру ситуация чуть улучшилась: в инсте, фейсбуке и X обнаружилось еще десяток человек – несколько инженеров, финансистов и медиков из разных групп и один психоисторик. Два спеца по искусственному интеллекту грустили в сети на побережье Гоа на текущий уровень развития ИИ и были уверены, что с нынешним ИИ каши не сварить. Я пообещал им в ближайшее время выгрузить из памяти программу бота для работы на бирже, которого мне загрузили еще в прошлом – к счастью я его не забыл, инсайт пророст и в этом настоящем.

Паренек семнадцати лет Камал, оказавшийся пастухом в какой-то деревне на побережье Индии, поразил своим интеллектуальным скачком всю родню в своей местности. Из пастушка, который на родном языке плохо говорил, внезапно начал свободно общаться с туристами на русском и английском. Он появился раньше всех - почти месяц уже тут жил и сделал прекрасную карьеру – из пастуха в заведующего почтовым отделением в своем селе. Ему там все не нравилось – жаркая и душная природа, излишнее внимание односельчан, внезапно свалившееся с новой должностью, стадо коров, среди которых он очнулся в этом мире – последние 20 лет своей жизни до переноса он был финансовым аналитиком и безвылазно жил в штабквартире корпорации в Луна-Сити в ее стабильных 20,5 градусов и искусственной влажности в 40-60%. Любил он цифры и предсказуемую погоду и не любил животных. В общем, не повезло.

Камал написал:

- Определяйся скорее, где будем основывать свои производства, и я вылетаю к тебе. С местными зарплатами я на ноутбук в век не заработаю, хорошо, что на почте служебный компьютер есть, а то бы вообще кранты были, - и поставил грустный смайлик.

Увлечённый общением я не услышал цокот в коридоре и вздрогнул, только когда дверь распахнулась. На пороге улыбаясь, стояла высоченная девушка – «кровь с молоком».

- Приветик, пупсик, а вот и я! – радостно пропела она, - здорово, что ты уже встал! Сейчас приготовлю что-нибудь на ужин. Я быстро, успеем еще поваляться до последнего автобуса. – Промчавшись к столу, она сдвинула мой ноут, выгрузила на стол какие-то свёртки и пакеты, чмокнула ошарашенного меня в щеку, и сгребя пару пакетов под мышку и слегка что-то напевая, также быстро умчалась куда-то в коридор.

Я, обалдев, смотрел ей вслед, вот не было печали. Ее внезапное появление разбудило память – у Сергея была девушка Настасья, дружили они со школы. После школы Сергей поступил на зоотехника – больше никуда не получилось, а Настасья осталась в селе продавщицей. Сказала, что ее мечта – это муж работающий, дом в селе, много детей, сколько Бог положит и родня в соседних домах. Настасья хоть и была не особо успешной в школе, характер имела

железный и целенаправленно шла к своей цели – она ненавязчиво контролировала студенческие контакты Сергея, внезапно приезжая в его общагу посреди недели, и устраивая бурные ночи. Их свадьба уже была запланирована на следующее лето, дом Сергею обещали дать от местного колхоза после окончания института, куда он должен был прийти в качестве зоотехника. Вот и сейчас они, оказывается, приехали вместе, чтобы побыть вдвоем подальше от родителей, пока соседи по комнате не приехали. С этим нужно было что-то делать.

Закинув всячину в мультиварку Настасья под села ко мне и заглянув в ноут начала болтать.

- Какую скукоту ты смотришь – зачем тебе эта группа? - удивилась она. – Что это за малолетка? – разглядев единственную участницу, насторожилась она.

- Не бери в голову, это спамеры рекламу шлют, вот смотрел кто такие, - я спокойно отодвинул и закрыл ноутбук.

- Убила бы, - легкомысленно пробормотала она. – Смотри мне, увижу с какой девкой, мало обоим не покажется, - с улыбочкой сказала она.

Это точно, кулак у нее был не меньше моего, и бицепс больше, хоть и не такой плотный. Мне в прошлой жизни нравились совсем другие девушки – килограмм на 20 полегче, и сантиметров на 5 ниже.

- Ко мне тут Колька с соседней улицы подкатывал, - продолжила она, - помнишь Кольку, который из армии весной пришел? На ферму трактористом устроился, летом денег назашибал, поймал меня вечером после работы и пытался в углу зажать, в любви признавался... - Мечтательно протянула она. – Но я ему строго так – у меня типа парень есть, не лапай, Николай. А он смеется, зараза, – типа, что за парень – тот задохлик городской? Дааа, Колька, конечно, окабанел в армии-то, - задумчиво вздохнула Настасья. – И папе он уж больно нравится, - с сомнением протянула она.

- Ну, вот и забирай своего Николая, - ляпнул я.

- Э, ты чего это какой радостный? Избавится от меня решил? – в шутку завелась Настасья. – Не выйдет, мне умные нравятся, точнее один умный... - она наклонилась ко мне и начала прижимается ко мне свои мощным бюстом. - Что молчишь? А тебе кто нравится, - она задыхалась чаща и потянулась пальцами к моей ширинке.

Вечером Настасья уехала, предварительно накормив меня во всех смыслах. Умиротворенный и сытый я подумал, что может сразу-то и не расставаться – напитать телесно Настасья, надо признать, умела мастерски...

Бездельничать не хотелось, спать тоже и я опять полез в сеть – нужно было понять, куда двигаться дальше. В этот момент позвонил Камал, вместе с ним подключился один из спецов, который занимался экономической безопасностью – Альберт Кох из Германии.

- Привет, скинул тебе файлы в личку, но хочу проговорить словами, свои предложения, хорошо?

- Хорошо, давай, как раз об этом думаю.

- Мы с инженерами посоветовались и прикинули, что при нынешнем развитии электроники нам лучше упереться в создание витакапсул, переработку мусора и антигравитация – это по сути самые прибыльные сейчас отрасли, не считая искусственного интеллекта. Но ИИ мы пока не потянем – вложений нужно больше в дата-центр и спецы еще не все обнаружили...

- Мусор? Неожиданно, - удивился я.

- Ничего неожиданного, - успокоил меня Камал. – Производств тут много, особенно в Китае и Индия догоняет, в Европе зеленые лютуют – мы там много сможем заработать на расщеплении. Ах да, уточню – мусор будем разбирать на металлы и другие материалы. Как ни странно, нынешние технологии это позволяют, то ли местные об этом не додумались, то ли мусорное лобби мешает. Если запустимся в Европе или Китае, то сразу с нашими металлами можно на биржи выходить – они есть в Шанхае и Лондоне.

- Я бы не советовал ни Китай, ни Европу, - задумчиво сказал Аль.

- Почему?

- В Европе очень высокая бюрократия и все механизмы прозрачны, - сказал Аль, - если будем запускать незнакомые технологии, то их сразу надо будет патентовать и раскрывать – засветимся сразу. В Китае – примерно то же самое, партия там бдит, хоть инвест-климат и получше. Я бы предложил Россию, хоть тут и война идет, - закончил он.

- Можно и так, - сказал Камал. – Мы можем чуть помедленнее стартовать, но выиграем на перспективе. Кстати о войне, - продолжил он. – Ребята с Гоа, которые ИИ занимаются, исследовали рынок дронов и предлагают делать рой микродронов для защиты границ и ближней разведки. Технологии практически те же самые, только ИИ адаптировать надо – границу можно перекрыть наглухо. Так и потери снизим и войну поможем быстрее закончить и авторитет себе заработаем.

- Смотрю, вы тут без меня не бездельничали, - улыбнулся я.

- Безусловно, - довольно заметил Камал.

- А почему следующий пункт антигравитация? – уточнил я.

- Мы обратили внимание, - начал Альберт, - что практически все наши попали в тела местных ду... - Альберт помялся, - не особо умных индивидов. Поэтому если мы всех наших соберем под одной юридической крышей, то с большой долей вероятности аналитические подразделения спецслужб сделают правильные выводы, и мы получим проблемы с государствами, где будем натурализованы. – Он вздохнул. – Тут мы видим три варианта развития событий...

- Всего три? – удивился я.

- Местная традиция, - загадочно усмехнулся Камал. А Альберт продолжил:

- Первое и самое негативное – мы открываемся руководству стран и оказываемся под их полным колпаком, достижение наших целей становится трудновыполнимым, бюрократия будет тормозить... Второй путь – это на определенном этапе стать самим руководителями страны или лидерами самой сильной властной группировки. И третий вариант – это стать отдельной страной – с помощью антигравитации мы достигнем Луны и реанимируем Луну-Сити, переведем туда всех наших людей и большую часть производств. Модели мы просчитывали с Максом Левиным из Бразилии. Самой оптимальной считаем второй вариант, но с участием третьего в качестве подстраховки.

- Интересно, буду думать, - сказал я. Тут продолжил Камал.

- По витакапсулам. Мы настроили Аманде доступ, теперь она в общем чате. По ее мнению для создания полноценных капсул – с регенерацией и гериатрией доработок нужно не много, вместе с Авророй Ричи из Италии они берутся довести до ума технологии и собрать первые капсулы в течение года, если, конечно, деньги будут. И нужно ее как-то натурализовать в команду – ей же тут всего 11 лет.

- Я уже думал об этом, - отвечаю. – Думаю запустить онлайн школу по естественным и точным наукам, отличникам будем платить стипендию. Аманду, а точнее Марию выдернем, родителям задвинем легенду, будто ее приняли на очное обучение. Будет жить в штаб-квартире.

Я задумался и продолжил.

- Кроме всего прочего нужно подумать, как будем привлекать местных в наши программы, нужно заранее начинать отбирать лучших выпускников. Вы уже думали, где будем их брать?

- Только местных, из России, - Кох задумчиво протянул. - Тут очень сильна государственная составляющая, если из Китая, или Европы, или США инженеров потащим, то могут уплыть технологии за рубеж. Пока не станем весомой корпорацией с хорошей системой безопасности о привлечении иностранных студентов и думать не нужно.

- Хорошо, - принял я.

Мы еще не долго пообсуждали состав групп по проектам. Совместно решили – Мария и Аврора в группе по созданию витакапсул, ИИ-разработчики из Гоа работают с роботом-агентом по заработку на биржах, Марк Рутберг и Лаура Месман из Голландии начинают проект по отходам. Тара Ломан и Алекс Стилман запустят проект по созданию антигравитационного двигателя. Остальные проекты станем запускать по мере поступления финансов. Все кроме индийцев должны в ближайшее время перебраться в Россию. На подбор персонала в России надо привлекать кого-то из местных - они лучше знают местные реалии. Пока все упиралось в вопрос денег – все наши коллеги реально были нищими, как церковные крысы – им не то, что переезд оплатить, смартфон многим оплатить было проблемно.

- Ананд из Индии пишет, что проблем с финансами быть не должно, нынешняя финансовая система позволяет запускать ИИ-агентов, поэтому денег с биржи накачать можно много. – Сказал я. – Видимо придется оставить их в Индии, либо релоцировать в США. Там рынок богаче, и денег больше. Да и не патриотично стричь местных жителей, - хмыкнул я. – Пора привыкать уважать и любить новую Родину.

Глава 4

4

Сразу после первого совещания я задумался, правильно ли выбрал в качестве старта именно эту страну – мнение аналитиков про Европу, Китай или США имели место быть и были вполне обоснованными. И полез в интернет. Хорошо, что языки за 500 лет не сильно изменились, и я практически все понимал, что писали интернет-издания и на русском, и на английском языках. Голландских аналитических статей практически не было. Европа и США мне сразу не понравились – какие-то мутные повестки, какие-то нелогичные установки на уровне правительств, которые могли подкосить бизнес на любой стадии. Создавалось такое ощущение, что правительства вели себя как марионетки, которых дергал какой-то закулисный кукловод. В теории заговора я не верил, но иногда они оказывались абсолютно верными, особенно когда на это указывало множество факторов.

В Китае было поинтереснее. Китай в этом веке был фактически Америкой века 19 – взрывной рост населения, производства, технологий, очень высокий потенциал самой страны. Но как правильно заметил Альберт – партия бдит. И от этого было невозможно избавиться – даже местных олигархов вызывали на партсобрания и там они оправдывались. Мне это точно не подходило. Да и личиком я не походил на титульную нацию никоим образом – был я типично славянской внешности.

Оставалась Россия и я попробовал оценить плюсы и минусы своего проекта на этой территории. Да, конечно, тут шла война, но это всегда время возможностей. Часть наших технологий и проектов очень хорошо ляжет на текущую ситуацию. Войну мы быстро закончим, дадим по зубам оскаленной Европе, так что они даже не захотят больше сюда лезть в ближайшие лет 40. На этом сможем заработать политические и социальные преференции. Это плюс. Огромная территория, множество народов и народностей, которые дают огромный человеческий потенциал. Я бы даже сказал – имперская территория и имперский менталитет – для корпорации, которая планирует стать номер 1 в мире очень подходит.

Странная бюрократия и вероятная клановость бизнеса с одной стороны это конечно минус, но только до тех пор, пока ты сам не войдешь в сильный клан или сам не станешь им. В этом случае тебе вообще все дороги открыты. Мне это понравилось и это стоило обдумать более тщательно. Решено - строимся в России.

Одно из краеугольных решений было принято и мне стало легче. Одна ступенька к успеху уже пройдена, подумал я. Хотя она и мала, но она есть.

Неделя пролетела быстро – я вытянул из воспоминаний текст скрипта для бота-трейдера и тестировал его с помощью одной из местных ИИ на работоспособность. Когда ИИ подтвердила его готовность к работе, запустил бота на одной из местных площадок. Бот справлялся неплохо, но периодически приходилось его корректировать.

Также занялся регистрацией своей первой компании, благо в этом времени и в этой стране очень многое было перенесено в интернет, так что это не заняло много времени. В банке открыл счет в рублях и в валюте. От трейдеров много денег сразу не ждал – ведь начинали они буквально с 20 баксов, но ребята пообещали торговать криптой в максимальном временном режиме в частично ручном режиме. Да и маленький депозит раскатать было проще, чем увиливать большой.

Учебный год начался. На лекции я, конечно, не ходил – зачем они мне, не собираюсь же я становиться зоотехником в самом деле. Каждый день в мессенджер написывала Настасья и непрерывно слала разные картинки и видосики. Видео в основном были из ТикТока, картинки из каких-то нелепых коллекций с пафосными статусами. Текстовые сообщения от нее в основном состояли из смайликов. Я отделялся такими же смайликами.

На следующее утро после отъезда подруги приехали соседи – Мишка и Иван, и работать стало совершенно невозможно. Парни тоже не утруждали себя учебой – спали почти до обеда, пропуская две первые лекции, а вечерами шарахались по городу в поисках приключений и легких отношений. Да и остальные студенты сельхозинститута не особо утруждали себя учебой – общага гудела и шумела практически круглые сутки, затихая лишь часа в 4 утра.

В пятницу написал абонент под названием «Мама». Спрашивала как дела на учебе, приеду ли на выходные, нужно ли будет топить баню. Я порадовался, что она написала, а не позволила – было бы сложно с ней разговаривать. Мама у Сергея была взрослая, но все равно моложе меня прежнего. Да и что я мог сказать этой практически незнакомой мне женщине, у которой я фактически украл сына. Написал ей, что полностью погрузился в учебу и посещаю дополнительные факультативы по программированию роботизированных систем. Мама прислала восторженное сообщение, усеянное восклицательными знаками и кучей смайликов.

За неделю в сети обнаружилось еще несколько наших новеньких – и огромная для меня радость – один из замов Рустама – Олег. Олег в ведомстве нашей СБ занимался персоналом и это было просто подарком судьбы. Зачастую он замещал Рустама, когда тот был в отпусках. Я сразу же ему позвонил.

- Привет! Очень рад тебя видеть! Где ты, кем сейчас есть? – сразу взял быка за рога я.

- Добрый день, господин Маркус... - начал было он. Но я его сразу перебил:

- Сергей Соколов, Александрович, - давай сразу привыкать к нынешним именам. И тут не принято господами друг друга величать, исторический менталитет на это косо смотрит...

- Хорошо, итак, Сергей Александрович, я сейчас во Владивостоке, работаю на рыбоперерабатывающей фабрике, рыбу потрошу, нда... - протянул он. - Мне повезло – зовут также Олегом, фамилия Жданов. Жду ваших указаний.

На экране ноутбука Олег выглядел очень впечатляюще – большое обветренное лицо, со слегка раскосыми глазами. Видно было, что в его роду были восточные народы России, но не прям вот недавно. На фотке в ВК он выглядел не особо впечатляюще – видно было, что много времени работает руками, бухая по выходным. Ну ничего, офисная работа слегка облагородит лицо, фигуру подтянет в спортзале, а слегка свирепое выражение лица в СБ будет даже плюсом.

- Местная семья есть? Что-то тебя держит там? – уточнил я.

- Абсолютно ничего, - ответил Олег. – Даже удивительно, насколько выпавший из жизни человек попался.

- Ничего удивительного, - сказал я. – Оказывается, мы практически все в таких людей попали – не умные, не социализированные. Аналитики предполагают, что это особенности технологии – в развитый мозг наше сознание не влезет, замещать будет очень сложно. А у этих индивидуумов тут, под черепной крышкой пустовато – вот мы и влезли.

- В этом нам тоже повезло, - усмехнулся Олег.

- Увольняйся и прилетай сюда. – Распорядился я. - Штабквартира будет в Нижнем Новгороде. Из СБшников пока ты первый, поэтому принимай всю службу. В ближайшее время запущу подбор топов – финансового директора, главного по персоналу, юриста, тебе зама из местных подберем, без твоего согласования никого брать не будем. Поэтому прикидывай, что тебе нужно для начала работы из материалов, людей, инструментов... - я задумался. - Пришли номер карты, закину тебе подъёмные.

- Принял, завтра же буду увольняться, ждите меня дня через три.

Народ начал движение со всего мира в Россию и надо было начинать думать, где их всех расселить. Самый простой вариант был – заселить их в какую-нибудь гостиницу, но это было хоть и самое простое, но самое дорогое решение. Не в хостелы же селить разработчиков ИИ мирового уровня... Боты Камала и Ананда хоть, и начали приносить хорошую прибыль, но деньги никогда не бывают лишними и мои голландские предки восставали против лишнего транжирства. Как вариант можно было снять какую-нибудь турбазу или санаторий или рассе-

лить всех наших по частным квартирам. Об этом предстояло думать в ближайшее время, но очень не хотелось. «Нужен какой-то человек, который возьмет на себя эту административку и текучку» - подумал я. - «Местные реалии, о которых я даже не в курсе, могли бы сильно сэкономить нам деньги».

Я и сам начал задумываться о переезде - в комнате с постоянно присутствующими соседями стало практически невозможно общаться с коллегами. Да и график жизни мой с соседями перестал совпадать. Кроме того Мишка с Иваном не понимали, почему я откололся от их тусовки, ну бухаю с ними и не таскаюсь вечерами по значным местам в поисках приключений. Начали из-за этого подкалывать, пока беззлобно, но я решил не дотягивать до конфликта.

Квартирку решил искать рядом с будущим офисом, поэтому сначала пришлось искать офис. Стратегия развития, которую мы согласовали в своем настоящем, предполагала, что у нас будет одна управляющая компания и множество подчиненных ей. Конечно же, во главе всего консорциума буду стоять я. Именно так и была выстроена моя империя в будущем, именно так будет и в этом времени – зачем менять работающую схему.

Вчера Камал прислал данные для криптокошелька, их боты начали постепенно генерить прибыль, но чтобы много зарабатывать на бирже, нужно было иметь большой депозит. Поэтому деньги я решил пока вынимать по минимуму. Переведя часть крипты на карту, я задумался.

С одной стороны мне нужен юрист, который возьмет на себя организацию нужных мне предприятий, с другой стороны мне нужен топовый менеджер по персоналу, который сможет сформировать команду из местного персонала. Я, конечно, отправил в прошлое кучу народа, но среди них были в основном инженеры, программисты, аналитики, финансисты, технологи, несколько хороших управленцев, но местных реалий мы практически не знали. Мне нужны были местные кадры. Поэтому первым делом я двинулся в лучшее кадровое агентство города, благо оно было сетевое, и я предполагал, что стандарты у них в компании не сильно отличаются от столицы – смогут подобрать персов, либо в Нижнем Новгороде, либо с релокацией из других городов.

Да, штаб квартиру я решил делать тут – в Нижнем Новгороде, а что – город миллионник, технические вузы есть, программеры есть, раньше имел гордое звание «карман России», теперь будет ее ударным технологическим кулаком. С другой стороны – цены ниже, чем в столице, а рядом еще бонус – один из крупнейших центров химической промышленности. А вокруг буквально в 100-150 км дремучие леса, где можно спрятать любое секретное производство. Так думал я. Да и набережная со стрелкой Волги мне очень понравилась.

В агентстве меня встретила улыбающаяся девушка и проводила сразу к директору филиала. В кабинете сидела строгая дама лет 40 очень стильно одетая. За ее спиной висело множество сертификатов и благодарственных грамот, все они были персональными – видимо Марина Грачева была реально хорошим специалистом. «Или любила много учиться, или имела отличные навыки самопрезентации» – усмехнулся я.

- Добрый день! Слушаю вас.

- Марина, у меня слегка необычный запрос. Мне нужно несколько очень хороших специалистов практически международного уровня.

- Сергей, интересно, а как называется и чем занимается ваша компания? Какого рода специалисты вам нужны? Может у вас есть предпочтения, из каких компаний мы должны их схантить или вы предоставите нам свободу выбора?

- Нет, Марин, давайте предположим, что я ничего не знаю о компаниях на рынке на текущий момент, поэтому жду предложений по кандидатам от вас. Это будет консорциум компаний, в основе которого будут разработки в области ИИ, роботехники, наноэлектроники, авиации и возможно космонавтики. – Я добавил. – В настоящий момент компании не существует, она создается с нуля.

- Очень интересно... - Марина задумалась глядя на меня с сомнением. – Сергей, честно говоря, вы не производите впечатление человека, который будет это все создавать. Сколько вам лет – 18? 20?

Эту проблему я предполагал, и у меня была заготовлена легенда.

- Марина, конечно, не я буду конечным бенефициаром – выгодоприобретателем. И вам совершенно не нужно знать, кто стоит за моими плечами и деньгами. Просто поверьте – у меня есть эти люди, они доверяют мне и это их решение сделать меня лицом и организатором этой компании.

- Хм, - опять взяла паузу Марина, - Сергей, ну хоть примерно? Военные? Кто-то из наших или иностранных олигархов?

Я задумчиво перевел взгляд на портрет за ее спиной, который висел над стройными рядами сертификатов, и, не отрываясь, стал смотреть на него. Марина дернулась, оглянулась за спину, опять взглянула на меня, но уже с недоверием и легким уважением.

- О! – Сказала она, - ого? – спросила она. – А вы ему кем приходите, если не секрет?

- Друг, товарищ и брат, - ответил я. – И точно не люпус эст...

- А я сразу увидела в вас хорошее иностранное образование, - воодушевленно заулыбалась она, - хотя вы так молодо выглядите... Оксфорд? Гарвард?

- Ленинградский госуниверситет, - отрезал я.

- Оооо! Ленинградский! – с придыханием и восторгом выдохнула Марина. – Понимаю, понимаю...

- Итак? – попытался я вернуть ее в рабочее русло.

- Да, я правильно понимаю, что люди будут проходить жесточайшую проверку?

- Да, без сомнения. – Продолжил я. – Итак, на данный момент мне нужны сотрудники в управляющую компанию. - Я продолжил. - Мне нужен юрист международного уровня, который оформит все наши компании, включая управляющую, и создаст полностью юридическую службу с нуля. Я не должен сомневаться в его лояльности. Он также будет входить в совет директоров с правом голоса.

- Принято, это будет стоить очень много денег, - спокойно сказал Марина. Сомнения из ее голоса исчезли, видимо уже уверилась в моей платежеспособности.

- Директор по персоналу. – продолжил я, - создание всей службы. На начальном этапе – создание всех регламентов. Подбор в основном – айтишники, высококвалифицированные инженеры разных специальностей, конструкторы, специалисты по микро и наноэлектронике, специалисты по ИИ, но это я уже говорил... Набор спецов из-за рубежа приветствуется, но обязательно с релокацией.

- Записала. – Сказала Марина. – Айтишники сейчас подешевели, - задумчиво сказала она. – А в остальном интересные задачи для подбора, мы вам с ними тоже хорошо поможем. Возьмете нас на аутсорс?

- Уже к вам пришел, - улыбнулся я. – Последние две вакансии – финансовый директор холдинга и заместитель директора по безопасности.

- Главный безопасник у вас уже есть, как я понимаю, - понимающе хмыкнула Марина.

- Ах да, - вспомнил я, пролистав свои записи, - наши нынешние сотрудники разбросаны по всему миру, но в ближайшее время съедутся сюда в Нижний Новгород. Мне нужен человек, который возьмет на себя все организационные моменты по съёму помещений, визам, постановке их на учет, получению ими гражданства, обеспечению их всем необходимым и так далее. Как эту должность лучше обозвать?

- Офис-менеджер? Операционный или административный менеджер? Что-то типа Андреа Сакс, которая работала на Миранду Пристли?

Я покопался в своей памяти и не нашел никаких аналогий.

- К сожалению, не знаю кто, чем они занимались?

- Ну это фильм такой – «Дьявол носит Прада», Миранда Пристли была главой модного дома, а Андреа Сакс решала все ее текущие проблемы – кофе принести, билеты забронировать, вещи из химчистки забрать и тому подобное... Ни секунды отдыха, весь день в заботах, носилась как угорелая...

- Вероятно да, функционал описан похоже. Только чтобы не носилась, как угорелая, мы этому спецу помощников возьмем. Надеюсь, вы поможете мне с персоналом, - доверительно улыбнулся я. – Я совершенно не сомневаюсь в профессионализме вашего агентства.

- Спасибо! – Марина улыбнулась, - в какие сроки вам необходимо подобрать этих кандидатов?

- Юриста хотелось бы побыстрее, остальных можно вторым эшелонem пустить. Возможно так? – ответил я вопросом на вопрос.

- Конечно, как скажете.

- Да, еще хочу уточнить, - я продолжил, – если в семье кандидатов или у них самих есть какие-то медицинские проблемы, то для нас это будет важным фактором, чтобы взять их на работу, мы сможем повысить их лояльность к компании за этот счет. И возраст этих людей совершенно не ограничен – если это будет высококвалифицированный пенсионер с нужными нам личными качествами, то мы возьмем и его. У них у всех будет очень богатая медицинская страховка, которая позволит им отработать без проблем со здоровьем весь срок их первого контракта, а может и последующих.

- А какой срок первого контракта? – уточнила Марина.

- Пять лет.

- Чем вам может быть полезен пенсионер на пятый год работы? – задумчиво спросила Марина. – Или вы хотите каких-то статусных личностей для витрины, а работать будут его замы?

- Это наши проблемы, Марина, - ответил я. – Поверьте, через полтора-два года, если не будет форс-мажоров, у нас будет реально очень... - я замялся, подбирая слово, – эпическая страховка. Сотрудники, зная о ней, будут биться за право работать у нас.

- Заинтриговали...

Из их офиса я вышел через час, подписав и согласовав все необходимые нюансы и заплатив очень весомую сумму в качестве аванса.

Глава 5

5

Только я вышел из офиса кадрового агентства, как в кармане задребезжал телефон. Настасья.

- Сереженька, - плаксиво сказала она, - я тут подумала, что ты там, в городе с девушками стильными встречаешься, разговоры с ними умные разговариваешь, а я тут вся такая деревенская сижу в магазине, скучаю по тебе....

- Прости я на кассе, не могу говорить, люблю тебя сильно, перезвоню позже, - сказал я и подумал – «ведьма».

В заключение разговора Марина из кадрового агентства сказала мне следующее:

- Сергей, в нашем бизнес-центре часть последнего этаж занимала компания «Эффективные технологии» - это была какая-то большая IT-компания. Знаю, что неделю назад они решили съехать отсюда и освобождают помещение. Если Вам нужно большое помещение с хорошим интернетом, то это самое то. Если хотите дам телефон менеджера по аренде.

К последнему этажу мы подошли одновременно. Специалистом по аренде оказалась женщина лет 55-60, с цепким взглядом и большим опытом общения с арендаторами, судя по ее обтекаемым фразам.

- Здравствуйте, молодой человек, меня зовут Аделаида Олеговна, - я мысленно произнес «ого!», - по всем вопросам по просмотру помещений в нашем бизнес-центре можете обращаться ко мне, - и протянула мне визитку. У лифта была небольшая рекреация с большим окном во всю стену, из нее в противоположные стороны отходили две двери из матового стекла. От того места где мы стояли, были видны большие надписи рядом с ними – справа красовалась золотыми буквами «Эффективные технологии», слева темно-серым металликком – «Технологии эффективности».

- Сергей, очень приятно, с чего начнем?

- Вы для своей компании смотрите? Помещение довольно большое. Больше 1000 квадратных. – Аделаида стояла на месте у лифта и не делала никаких движений к показу. Видимо сначала хотела собрать информацию обо мне и кого я представляю, чтобы потом предложить нужную ей цену и не продешевить. «Профи» - подумал я.

- Да, для своей, думаю, нам пока хватит, - ответил я.

- Программисты? Крипторейдинг? Инвестиции? – спросила Аделаида Олеговна. Произносила она эти слова так, будто сама занималась всем перечисленным – с гордостью. Да уж, представляю, как менялась ее оценка богатых людей. Судя по ее возрасту, в ее молодости ценились какие-нибудь директора магазинов РАЙПО, а теперь она с легкостью о крипте говорит, - подумал я.

- Да, - Аделаида Олеговна, - всего по немного – и деньги, и крипта, и программирование...

- Хорошо, - успокоено произнесла она, - хотелось бы заселить серьезную и платежеспособную кампанию на долгосрочную аренду, а не каких-нибудь стартаперов... - последнее слово она произнесла с легким презрением. – Сколько лет вашей, компании, Сергей, где сейчас располагаетесь, почему меняете место локации?

- Мы все работали онлайн в разных странах, сейчас приняли решение переехать частично в офлайн.

Марина покивала с пониманием:

- Да, тренды меняются, компании пробуют разные форматы, очень вас понимаю. Давайте пройдем на их территорию, и мы с Алиной вам все покажем. – Аделаида направилась направо к «Эффективным технологиям». – Магнитные ключи для сотрудников у нас платные – зака-

зываете сколько нужно, мы их делаем в течение 5 минут. У «Эффективных технологий» аренда заканчивается через 2 недели, и можно будет заезжать. Сейчас они распродают мебель и частично оборудование, может, вы что-то и себе присмотрите?

Аделаида открыла дверь, и мы попали в небольшую рекреацию, которая плавно с изгибом переходила в большой коридор, по одной стороне которого были огромные панорамные окна, а по другой перегородки из матового стекла с отдельными кабинетами разного размера. В коридоре был мягкий пол, у прозрачной стены иногда стояли столики или диваны, где-то лежали большие кресла-пуфы, чуть дальше виднелась стойка с кофемашинами и различными сиропами.

- Пойдемте, найдем Алину, она должна быть где-то тут, - Аделаида уверенно пошла по коридору, не оглядываясь на закрытые двери и обходя пуфики. Вдалеке была открыта одна из дверей, и оттуда доносился тихий разговор.

В дверь мы увидели стоящую лицом к окну стройную девушку, в джинсах и легких тапках, она с кем-то негромко разговаривала по телефону. Аделаида постучала костяшками пальцев по стеклу и девушка оглянулась. Увидев ее сзади мне показалось, что Алине меньше 30 лет, но когда она оглянулась, стало понятно, что это достаточно взрослая женщина лет 40 или около того. Было видно, что она хорошо ухаживает за собой и до сих пор прекрасно выглядела. Она кивнула Аделаиде, но разговор продолжила.

- Пойдемте, Сергей, Алина занята, я вам пока покажу грузовой лифт и террасу. – И повела меня дальше. В какой-то момент слева стеклянные окна превратились в большие раздвижные двери, и мы вышли на крышу соседнего корпуса. По периметру она была огорожена небольшим бетонным заборчиком со стеклянными вставками. – Это терраса, зона релакса так сказать и размышления на природе, - с гордостью сказала Аделаида.

Терраса была прекрасна – было полное ощущение, что вышел в реальный сад – под ногами было покрытие, стилизованное под газон, вокруг в кадках стояли невысокие – метра по три деревья, которые тем-не менее давали тень, в разных местах были разбросаны группки диванов и кресел, в одном месте был даже небольшой технологичный мангал. Территория была достаточно большая – на мой взгляд, метров 200. «Беру», подумал я.

- Пойдемте, я еще грузовой лифт покажу. – Повела обратно Аделаида. – Как вы понимаете, офис занимает все крыло нашего основного здания и в его торце есть грузовой лифт – через него можно завозить оборудование и мебель – очень удобно придумано, чтобы не таскать всякую всячину через центральный лифт. По аренде мы дадим каникулы за полцены на время вашего ремонта, если вы, конечно, его будете делать. Оплата аренды у нас принята только авансовая, оплатили – есть доступ. Надеюсь, у вас не бывает форс-мажоров по оплате? - строго спросила она меня.

- Конечно, нет, - улыбнулся я. – А если платить будем сразу за квартал, скидку сделаете?

- Я спрошу у собственника, но обычно мы так не поступаем. А вот и Алина! – Воскликнула моя сопровождающая. – Алиночка, здравствуй! Это Сергей, возможно, наш новый арендатор. Можешь ему рассказать и показать, как вы тут жили? У Сергея тоже айтишная компания, так что, думаю, вы найдете общий язык? А я вас покину. Сергей, когда осмотр закончите – зайдите ко мне, я буду на первом этаже. Хорошо? – и Аделаида уверенной походкой удалилась от нас в сторону лифта.

Алина кивнула, и устало спросила:

- А вы чем занимаетесь? - Спросила она

- Как и все – счастьем человеческим, - почему то с пафосом ответил я, все таки гормоны молодого тела очень сильно влияли на мои реакции.

- Что-нибудь с космосом?

- И космосом тоже, а ваша компания, чем занималась?

- Мы в основном на грантах сидели, иногда спонсоров на разные стартапы находили. Но сейчас собственник решил выйти в кэш, всех распустил и уехал в Дубай, решил крип-той заняться. Да уж, - вздохнула она, - «Эффективные технологии оказались эффективными только для собственника, - грустно сказала она. – Сотрудников всех сократили. Я была тут операционным директором - занималась всей текучкой – кадры, командировки, ахо, закупки и тому подобное, ну вы, наверно, понимаете? – она взглянула на меня вопросительно, глаза у нее были голубые и усталые.

- Понимаю, - кивнул я. – Алина, работы много было? Персонал только тут сидел или на удаленке тоже?

- Работы да, много... Народа только тут 54 человека было, еще человек 100 по России в разных местах сидело. В прошлом месяце приняли решение закрыться, так что все оборудование удаленщикам подарили, дороже его обратно собирать было. В этом месяце и с офисниками расстались, меня одну оставили – офис сделать, да мебель с оборудованием из офиса распродать. Может быть, вам что-то нужно из мебели?

- Возможно, показывайте, - я улыбнулся.

- Тут у нас кабинеты в основном были, тут кухня-столовая, в штате была повариха, готовила на всех и девочка, которая кофе готовила и фрукты покупала, пока все осталось, как было.

Мы некоторое время бродили по офису. Алина показывала и рассказывала, а я смотрел на нее. Двигалась она очень гармонично, плавно и гибко, как кошка и в то же время уверенно – она была на своей территории. Она мне очень напоминала мою жену Стеллу, с которой мы прожили больше 30 лет и вырастили троих детей. В наше время было редкостью жить столько лет вместе, но мы прожили, и расставаться не собирались. Стелла погибла на Авалоне вместе со всеми нашими детьми и внуками. Я очнулся от воспоминаний, Алина не заметила, что я отвлекся и продолжала рассказывать о компании. Чувствовалось, что ей тут нравилось – и работа и коллектив. Я задавал наводящие вопросы и в какой-то момент она сказала:

- Я живу тут неподалеку, и школа тут рядом, поэтому мне удобно было сына контролировать из школы, иногда он сюда забегал, хозяин, в общем-то, лояльно относился, что Сашка у меня тут уроки делал.

- Сколько сыну лет?

- Одиннадцать, большой уже, из школы сам ходит, но все равно волнуюсь.

- Семья у вас большая? – спросил я.

- Сейчас мы с Сашкой вдвоем живем. Старшая дочь в Питер уехала. Мужа нет уже давно, расстались практически после Сашкиного рождения.

- Сочувствую, - покивал я. – Алина, а работу вы уже нашли? Такого специалиста с руками оторвут наверно в любой компании? – спросил я.

- Может, и оторвут, но пока не очень хорошо с работой. У старых айтишных компаний устоявшийся коллективы, а новых почти не создается, да и все они небольшие, там просто спец с небольшой зарплатой нужен на эти обязанности. Бывший хозяин вроде бы обещал помочь, но думаю, что уже забыл про всех нас. У него в Дубае новые проекты и новые знакомые, - вздохнула она. – А хотите кофе или чаю? Кофемашины еще заправлены и чаю разного полно, наверно себе заберу, не продавать же его на Авито?..

- Давайте лучше пообедаем где-нибудь поблизости, вы ведь сейчас не сильно заняты? – спросил я.

Алина с сомнением посмотрела на меня, но время было уже обеденное, да и выглядел я очень безобидно и она согласилась.

- На втором этаже есть небольшой ресторанчик, на третьем большой буфет, но там сотрудников обычно много.

- Ведите на второй, - решил я.

В лифте мы молчали. Алина довела меня до небольшого уютного ресторанчика. Его зал был визуально разделен на множество небольших кабинетиков с отдельным столом, и мы в один такой и сели. Заказав еду, мы остались одни, я смотрел на Алину, она что-то быстро печатала в телефоне. Я огляделся, ресторан был оформлен с претензией на какой-то космический стиль, в оформлении сочеталось хайтек и какие-то ретро детали. По стенам висели несколько больших телевизоров, по которым без звука транслировались какие-то пейзажи. На том, который висел прямо передо мной картинка отличалась от остальных – видимо шла какая-то передача о космосе – там мелькали старт ракеты, космонавты в скафандрах, вид космической станции на фоне земли...

- Извините, - сказала она, - нужно было срочно ответить.

- Интересное оформление, - сказал я.

- А? Да, бизнес центр же называется «Космопорт», - улыбнулась Алина, вот такой и антураж. То ли бизнес-план такой, то ли собственник фанат космоса...

- Очень оригинально, - сказал я задумчиво, - прям знак, буду брать ваш бывший офис. – Я помолчал и продолжил. – Алина, у вас, судя по всему большой опыт, можно ли у вас совета спросить из вашей профессиональной сферы?

- Конечно, давайте, если смогу помогу, - заинтересовано наклоняя голову, ответила она.

- У нас следующая ситуация, - начал я. – Все наши сотрудники разбросаны по всему миру. Кто-то в России, кто-то в других странах. Часть наших сотрудников в ближайшее время передет сюда, в Нижний Новгород. У многих из них гражданство других стран, но работать и жить они будут тут, в России.

- Так...

- Как бы вы поступили, где бы вы рекомендовали их разместить?

- С одной стороны можно рассмотреть гостиницу, - начала Алина, - но если они приезжают на долгий срок, то я бы рекомендовала от компании снять хорошие квартиры. Это и дешевле и для коллег обычно привычнее. Буквально в паре километров отсюда построили новый микрорайон и там очень много таких инвестиционных квартир, люди специально покупали под сдачу. Мы для своих командировочных там арендовали в долгосрок. До офиса коллеги пешком ходили, особенно летом. Там и парк рядом, и спортплощадка, и беговые дорожки. Молодежь-то нынче, - она специально интонацией выделила это слово и улыбнулась, – за ЗОЖ. Но если ваши сотрудники приезжают прям совсем надолго, то после того как они обоснуются тут и попривыкнут к городу, то проще им компенсационный пакет платить, чтобы сами выбирали где жить, - продолжила она.

- Разумно, - согласился я. Ободренная она продолжила:

- Самый экстравагантный способ, если переселенцев будет реально много – человек сто-двести-триста, то можно какой-нибудь санаторий снять на постоянку. У них обычно и конференц-залы там есть, так что некоторым и работать там можно, но обычно там с интернетом не очень хорошо – они почти все в лесу и оптоволокно не у всех протянуто, - закончила она.

В этот момент нам принесли еду и мы прервались. Алина заказала какой-то салатик, а я еды побольше – молодой организм требовал много калорий. Давно я не испытывал таких чувств – периодически хотелось куда-то бежать, двигаться, не сидеть на месте, но и топливо в желудок приходилось подкидывать почаще.

Во время еды я периодически посматривал на экран. Показывали какого-то скуластого человека, он что-то говорил и улыбался, потом стали показывать китайскую космонавтику. Доев, я откинулся на спинку, Алина листала что-то в телефоне. А я задумался – вот несколько стран рвутся в космос сейчас - в двадцатом и двадцать первом веке. У США множество стартов, Китай его догоняет, в России пытаются не отстать, остальные страны тоже подтягиваются. И если не свои космодромы строят, то хотя бы покупают запуски у основных космических держав. Куда все делось в наше время? За те 450 лет, что прошли от этого времени, такими

темпами можно было всю солнечную систему заселить, а мы скатились к каким-то наземным потребностям... Я вспомнил, что было у нас – большой городок на Луне для туристов и штаб квартира моей корпорации, да небольшие секции ученых, были небольшие научные станции на орбитах почти всех планет, на Марсе на поверхности была научная станция. Я вспомнил, что к концу двадцать первого века поднимался вопрос о терраформировании Марса, но так и остался в проектах. Вне солнечной системы были две колонии – одна побольше на Авалоне – в сторону ядра галактики 12 с небольшим светом и на Тигардене – в боковую сторону, вверх от плоскости эклиптики примерно на таком же расстоянии. И то развитие пошло практически только сто лет назад, когда изобрели антигравитацию которая пригодилась для передвижения по солнечной системе, а потом и двигатели прокола, которые сократили путь до Авалона сократился до пары дней. На всю солнечную систему было три условно боевых корабля, которые занимались отслеживанием комет и отстрелом угрожающих земным поселениям метеоритов. Да несколько десятков туристических лайнеров. Да и Луна бы в наше время осталась бы освоена только учеными, если бы в конце 21 века на ней не нашли заброшенную базу каких-то древних пришельцев. В конце 24 века база уже не представляла никакого интереса, и я ее выкупил – часть сделал музеем и развлекательным центром, а в другую часть заселил свою корпорацию. Грустно, - подумал я. - Надеюсь у нас получится это исправить...

Я вернулся в реальность и сказал:

- Алина, я решил остановиться на вашем бывшем офисе. И ваша информация про съёмные квартиры рядом с офисом – отличная идея. И мне нужен такой специалист как вы, сможете ли вы заняться моими сотрудниками и обеспечить наш пока маленький офис всем необходимым?

Глава 6

6

Его качнуло, в глазах на секунду потемнело, и он схватился за какую-то железяку, чтобы не упасть.

- Олеж, отойди, присядь на минутку, - чей то участливый голос сбоку.

Он огляделся. Да, Олег, именно так его звали, но где он? Память безучастно молчала, в ушах шумело.

- Отойди, говорю, - кто-то потащил его за рукав и усадил на жесткую скамейку.

Шумело не в ушах – шумело все вокруг. Олег очнулся на каком то заводе. Концентрированный запах рыбы, крови и требухи висел в воздухе. Олег огляделся, прямо перед ним был конвейер, по конвейеру валом текла рыба, вдоль конвейера стояли люди и что-то с ней делали. Олег увидел пустоту в стене людей, понял, что тут стоял он. К нему наклонился какой-то невысокий и худой мужичок.

- Жданов, ты как? Нормально или посидишь? Что с тобой? - спросил он участливо и потрепал Олега по плечу.

- Посижу, - ответил Олег. Голос был незнакомым – низким и хриплым, Олег от удивления закашлялся.

Мужичок посмотрел ему в глаза и сказал:

– Хорошо, только давай не долго, смена скоро заканчивается и все - домой пойдем.

Олег сидел и оглядывался. Ракурс казался ему чем-то необычным, и он посмотрел вниз. Он казался себе обычным, а люди вокруг казались хоть и взрослыми, но какими-то маленькими. «Что за фигня?» - подумал Олег. И тут он вспомнил – точно, он же только что перенесся в прошлое. Он ошеломленно стал осматриваться дальше – видимо перенос состоялся и все у Маркуса получилось. Олег выдохнул – «так, надо собраться с мыслями».

Он явно был на работе на каком-то рыбоперерабатывающем заводе. Работает на конвейере, вокруг куча людей. Олег посмотрел на свои руки, и тут до него дошло – он был очень большим. В будущем Олег был невысоким – всего то 170 сантиметров, а тут он казался великаном – на всех людей смотрел свысока и даже сидя он был ростом как некоторые из его коллег. Он хмыкнул, это показалось ему смешным – раньше он работал в службе безопасности у Маркуса ван дер Берга и всюду пользовался своим небольшим ростом и незаметной внешностью - выстроил образ такого незаметного спецарта да еще и говорил тихо. В нынешней жизни роль явно будет другая – что-то типа тупого громила – он развел руки в стороны, будто обхватывая что-то огромное, и внезапно ухватил двоих впереди стоящих женщин за талии.

- Олеж, отстань, - одна не оборачиваясь, отбросила его руку, а вторая заизвивалась, но руки у нее были заняты.

- Ой, простите-извините, - засмеялся Олег. Не ожидал он от себя такого размаха.

- Гляжу, ожил, - подскочил давешний, - Жданов, давай вставай, рыба не ждет.

Олег встал, покачнувшись, земля оказалась где-то далеко внизу. «Да я вообще великан», - удивленно подумал он. Он вклинился между женщинами, посмотрел на их руки и стал делать то же самое.

Руки сами вспомнили, что нужно делать – движения были знакомы до автоматизма так, что мозг вообще не принимал участия в их деятельности. Если бы в цеху было тише, но народ наверняка бы разговаривал, но непрерывный шум мешал разговорам – не орать же друг другу. Олег присмотрелся – большинство были в наушниках, кто-то даже приплясывал. «Весело тут» у них, - подумал Олег.

«Так, подбьем итоги, - подумал Олег. – Перенос состоялся успешно. Руки-ноги действуют, я не инвалид, работа есть. Меня зовут Олег Жданов и это очень хорошо – к новому

имени привыкать не придется, к фамилии как-нибудь привыкну – девушки, когда замуж выходят ведь привыкают», – и он засмеялся.

Олег попытался вытащить наружу память реципиента, и это ему частично удалось – он вспомнил свою комнату в коммуналке, которая досталась ему при разводе, соседа с которым периодически бухал. Внезапно – гурьбу мужиков на рыбалке, куда они приехали на УАЗике с Михалычем. Михалычем оказался тот самый участливый мужичок, который им командовал на работе. Олег огляделся и понял, что мужики, в общем-то, все тут – вокруг него стояли его приятели, с которыми он каждую неделю ездил на рыбалку. «Вот фанаты,- удивился Олег, - и на работе рыба, и на отдыхе рыба». Покопавшись в памяти, ничего полезного он больше не обнаружил - подруги не было, про родителей или другой родни воспоминаний не было. «Скучно живешь товарищ, - подумал Олег, - но это мы исправим, - усмехнулся он».

Олег задумался, вспоминая протокол пробуждения. Адаптироваться он начал. Ближайшая задача – выяснить, где он живет, обзавестись деньгами или их эквивалентом, понять свои обязанности в этом мире, выйти в сеть и найти своих. Все это не представлялось сложным, и Олег успокоился.

Когда через час Михалыч увел их смену в раздевалку, Олег сначала растерялся, а потом подошел к нему и тихо попросил:

- Михалыч, я что-то видать перестоял, в голове мутно все, где мой ящик напomini, пожалуйста.

- Эй, ты чего, - напрягся Михалыч,- у тебя уж не микроинсульт ли часом? Сердце не болит? В ногах не колет?

- Да нет, только голова чумная, как в тумане. Тебя вот помню, где ящик – нет, где живу – смутно, -так же тихо проговорил Олег.

- Ладно, я тебя сейчас докину как обычно, а завтра если также будет – иди-ка ты в больницу, а то двинешь копыта – никому это не надо, – участливо сказал Михалыч.

В личном ящике оказалась гражданская одежда, во внутреннем кармане куртки лежало портмоне, там было немного наличных денег, банковская карточка и небольшая бумажка с отметкой о флюорографии, в другом кармане обнаружились ключи и смартфон. «Документы надеюсь, дома лежат», - подумал Олег и вышел вслед за Михалычем.

Город встретил их сумерками, солнце уже село, но у проходной завода было много света – парковка была хорошо освещена, а напротив был какой-то огромный светящийся магазин. «Лента», - прочитал Олег, - буду иметь в виду». Вопреки воспоминаниям Михалыч пошел не к УАЗику, а к огромной черной машине с незнакомым шильдиком. «Тойота» вспомнил Олег. Вместе с ними пошли еще двое рабочих. Все молчали, все-таки работа была тяжелая, и от нее надо было отойти.

Михалыч проводил его прямо до дверей комнаты и повторил:

- Если плохо будет – звонишь мне заранее и в больницу, если норм, то жду на работе, понятно?

- Понятно, - кивнул Олег и вошел в свою комнату.

Переодевшись, Олег устроил осмотр комнаты. В комнате было два шкафа – один для одежды, стоял прямо у дверей. Второй для всяких мелочей был у кровати. Кровать, два стула, стол, на столе электрическая плитка и электрочайник. В одном шкафу – немного одежды, пуховик для зимы, на полках лежала повседневная одежда и постельное белье. В другом шкафу обнаружились документы – паспорт, права на вождение, еще какие-то бумажки и запаянные в пластик документы, назначения, которых Олегу было не понятно. Несколько журналов с голыми женщинами и очень толстая книга в твердой обложке – «Властелин колец», - прочитал Олег. Название было знакомое, но содержания он вспомнить не смог. Олег полистал книгу, картинок почти не было. «Неужто, я ее читал», - удивился он. На других полках он обнаружил множество разных пакетиков и баночек, поразглядывая надписи и почитав содержимое до

него дошло, что это какая-то сублимированная еда – ее надо было разводить горячей водой, и можно было есть. Оценив запасы и свои новые размеры, Олег хмыкнул, видимо эти запасы были очень необходимы.

Заварив одну из банок – картошка со вкусом курицы – Олег сел на один из стульев и достал смартфон. Пароля на нем не было и Олег достаточно быстро перенажимав все иконки, добрался до необходимого ему браузера. Сети обнаружились две – ВК и Одноклассники и только в одной было что-то похожее – группа под названием «Посланцы из будущего ЛунаСити». Олег подал заявку на вступление. Была еще одна группа с похожим названием – «Посланцы из будущего Лабытнанги» - Олег подал заявку и туда. «Еще что ли одна планета была заселена, подумал он», - подумал он. Название Лабытнанги не говорило абсолютно ничего. В группу Лабытнанги заявка прошла мгновенно, и он несколько минут разглядывал пейзажи какого-то северного города и читал переписку каких-то людей, которые делились воспоминаниями о школе, о садике, о работе, рецептами и еще множеством чем. Утонув во всей этой массе ненужной информации, Олег поискал в интернете, что такое Лабытнанги и удалился из группы. Посидев еще пару минут он забил в поисковик «ЛунаСити». Информации было не много – браузерная игра, отель и что-то из фантастики. Олег вздохнул, - «надеюсь это не группа фанатов компьютерных игр или отеля» - подумал он.

Группа молчала и Олег, поев, лег спать.

Утром его разбудил стук в дверь, на пороге стоял Михалыч.

- Жив, здоров, на работу готов? – сразу спросил он.

- Ты прям стихами говоришь, - удивился Олег, – да погнажи. – Отлынивать от работы не было никакого резона, пока не удалось связаться со своими. Оказывается, телефон надо было ставить на зарядку, Олег этого не знал, и утром обнаружил его без признаков жизни. Зарядка была воткнута в розетку у кровати и Олег без задней мысли оставил телефон дома заряжаться.

День прошел обыденно. Люди на смене у конвейера были все знакомые – Олег разглядывал их. Были и молодые с наушниками в ушах и на головах. Были и взрослые мужчины и женщины. Мужчины обычно работали молча, переговариваясь только в курилке, куда можно было выйти один раз в час по очереди, или в столовке, куда Михалыч отпускал людей также по очереди. Михалыч оказался старшим смены – бригадиром. Был он не высокого роста, но очень энергичный. Он также как и все стоял у конвейера, но успевал следить за всеми и контролировал уход рабочих – кому надо в туалет, кому в курилку, кому в столовую. Олег не заметил у него никакого коммуникатора для отслеживания движения персонала – он все делал на глазок, но смена работала как часы. Это вызывало уважение.

После смены в курилке Михалыч спросил Олега:

- Завтра выходной, на рыбалку поедешь?

Олег, подумав, покачал головой:

- Нет, погуляю по городу, надоела эта рыба...

- Ну-ну, - с сомнением сказал Михалыч, - тогда послезавтра как обычно...

Олег кивнул:

- Буду, как штык, не сомневайся.

В телефоне его ждало сообщение от администратора группы – некой Марии Селиверстовой: «Привет, ты кто?» Олег разглядывал ее аватарку с сомнением – на вид ей было 11 лет, и выглядела она обычной местной школьницей. «Меня зовут Олег», - написал он. «Чем занимаешься, Олег, - спросила она. – И чем занимался РАНЫШЕ?» «Сейчас рыбу потрошу на рыбозаводе, а РАНЫШЕ, - Олег также выделил это слово капсом, - занимался безопасностью». «Интересно, - написала Мария. – Если я тебе напишу пароль – Маркусвандерберг, - она написала это слитно, - то, что ты мне ответишь?» Олег выдохнул и обрадованно и начал строчить:

«Меня звали Олег Серов, я был замом главы службы безопасности Рустама Дамировича Ибрагимова. Я в этом времени второй день. Сейчас меня зовут Олег Жданов – рабочий рыбо-завода, город Владивосток» - он поставил несколько смайликов. «А ты кто и давно ли тут?»

«Меня зовут Аманда Бхаа - я разработчик и диагност витакапсул, я тут уже два месяца и ты третий кого я нашла. Я попала в тело 11-летней девочки и это ужасно – у меня есть родители, которые потихоньку пьют каждый день, а мне приходится ходить в школу и у меня есть тупенький старший брат – он учится в ПТУ на маляра. Живу я в Красноярске. Буквально вчера на связь вышел сам Маркус – он в теле студента в городе Нижнем Новгороде – в центральной части России. Я очень надеюсь, что он меня вытащит отсюда, я уже не могу в этой тупой коррекционной школе и с этими тупыми людьми, которые меня окружают». – Написала она и поставила кучу грустных смайлов.

«Я напишу Маркусу, что ты появился, он будет рад. – Продолжила она. – Глянь, он есть в нашей группе, тут его зовут Сергей Соколов. Ну ладно пока, а то у меня уже тут поздно, родители спать гонят, да и брат пришел – подсматривает».

«Пока», - написал Олег, но Марии уже не было в сети.

Утром позвонил сам Маркус – Олег еще не был готов называть его Сергеем. Голос в трубке принадлежал незнакомому человеку. «Точнее – незнакомому телу», - поправил себя Олег. Проговорив с ним несколько минут Олег воодушевленно сбросил вызов. Жизнь налаживалась, планы на ближайшее время стали понятны.

Уволиться оказалось проще, чем думал Олег. В отделе кадров его встретили с удивлением, заявление на увольнение через три дня приняли без вопросов, но с сожалением – Олег пил в меру, а на работе проблем не создавал. Почти сразу же позвонил Михалыч:

- Жданов, ты дурак? У тебя ж ни образования, ни умений никаких, ты ж всю жизнь на заводе проработал – кому ты там нужен? Ты кстати куда собрался-то?

- В Москву, Степан Михайлович, в Москву! – патетически воскликнул он.

- Господи, - разочаровано сказал Михалыч, - и правда, дурак. Что вас всех туда тянет? Там мигрантов хватает, кому ты там нужен?

- Ждут, Степан Михайлович, не поверите, готовы даже билет купить на самолет.

- Да ни в жизнь не поверю! – удивился Михалыч.

- Да вот так, родня у меня там обнаружилась, - придумал Олег, чтоб отвязался.

- Ну, родня так родня, - утих Михалыч. Помолчал и добавил: - Хату не продавай, если что не пойдет – возвращайся, я тебя всегда на работу возьму, хорошо?

- Спасибо, Степан Михайлович, - на душе потеплело.

*

Для Алины я сделал отдельный чат, куда добавил всех к-нам-релокантов, в котором указал, что Алина местная и чтоб сохраняли секретность. Алина рьяно взялась за дело и сразу сняла нам три однокомнатные квартирki, и начала с волнением дожидаться наших сотрудников.

В одну квартиру сразу заселился я, съехав из общаги и выкатив отступную. Зачем я это сделал так и не понял, видимо что-то в подкорке от самого Сергея осталось. Притащил вина девчонкам, водки пацанам, готовой еды из Спара, сам пить не стал, только первый тост произнес и поставил стакан. Машка, из соседней комнаты с нашего же факультета, но из другой группы, томно вздыхала, отхлебывая вино, и стреляла в меня взглядом из под густой челки, но мне было не до нее. Когда ребята пошли курить на балкон, я молча исчез. Мне никто из них не звонил, видимо и не заметили, как я их покинул.

Вторая квартирka предназначалась Олегу, третья Умару, остальные релоканты должны были подтянуться чуть позже – не у всех была возможность порвать все отношения на родине и рвануть на ПМЖ за тысячи километров в неведомую и опасную, по их мнению, страну. Я кстати даже не знал – есть ли у них в этом времени семьи, мужья, подруги – не задумываясь,

выдергивал их к себе. Мне-то повезло – подруга у меня была, но эпизодически и приезжала сама.

После нашего разговора с Олегом Алина через какое-то время заглянула ко мне в кабинет:

- С Олегом мы созвонились, он увольняется через три дня. Я заказала ему билеты на самолет с пересадкой в Москве, лететь будет полсуток, так что к пятнице он будет у нас. Адрес офиса скинула, Олег сказал, что без проблем доберется на такси.

- Отлично, - сказал я. А сам подумал – «Вот первый из наших, пора и Аманду вытаскивать к нам».

- По голосу очень brutальный человек, - заметила Алина. Я пожал плечами:

- Приедет - увидим.

В пятницу в офис приехал Олег. На подъёмные он привел себя в порядок и приоделся. Войдя в офис, он громогласно наделал комплиментов Алине, возвышаясь над ней практически на голову. Алина отдала ему рабочий ноутбук и ключи от квартиры. Олег огляделся и занял первый кабинет.

- Это пока! – заявил он.

Выбрав на кухне самую большую чашку, он нацедил кофе, и ушел на террасу, отхлебывая из нее на ходу. Сказал:

- Моя будет, кружку не занимать. Пойду хоть на город посмотрю.

- Какой большой человек, - сказала слегка ошеломленная Алина.

- Да, раньше он таким не был, - согласился я. Олег в нашей жизни был среднего роста и абсолютно незапоминающейся внешности, он даже в компании из трех человек мог сделаться незаметным. А тут такая махина – при видео звонке в мессенджере я не смог оценить его размеры.

- В смысле? – удивилась Алина.

- В школе он маленьким был, это потом махнул, - поправился я.

- Вы вместе учились в школе? – еще больше удивилась Алина.

- Нет, я фотки и видео с ним смотрел, он был нашим соседом, - смог придумать отмазку я.

Алина смотрела на дверь вслед Олегу и думала о том, какие странные люди собираются вокруг Сергея Александровича. Огромный Олег, который раньше был маленьким. Пастух из Киргизии, которого с огромным нетерпением ждут со дня на день. И сам Сергей - студент сельхозтехникума, который говорит как уверенный в себе мужчина.

- Привыкай, - сказал ей я, подходя сзади. - У нас будет много очень странных коллег.

- Все люди разные, - ответила Алина, подумав.

Я усмехнулся и отвернулся.

А Алина осталась на ресепшне, смотрела на список прибывающих сотрудников и чувствовала, как внутри нарастает странное волнение. То ли страх, то ли предвкушение. Она не знала, во что ввязалась, но хотела верить мне. Я закрыл дверь в кабинет и оставил ее одну.

Глава 7

7

Перед переездом Алина спросила у меня:

- А учиться ты теперь как будешь? Ты же студент. Сессия-зачёты-экзамены. Если ты их завалишь, у тебя будут проблемы с военкоматом, или у тебя военник есть по здоровью?

Я не подумал об этом раньше, и это было странно, потому что в прошлой жизни я считывал всё на десять шагов вперёд, а здесь, в этом времени, упустил из виду такую банальную вещь, как армия, призыв и военный билет.

- Спасибо, что напомнила! Я подумаю, что с этим делать, - сказал я задумчиво, - Может, переведусь на заочку или на другой факультет, где она есть и можно учиться только на сессиях.

- Да уж, мне бы не хотелось, чтобы тебя забрали в армию, и я пролетела бы с работой, - Алина покачала головой, но в её голосе не было насмешки.

Я не ответил, потому что не знал, что на это сказать. Студентом я себя уже не чувствовал, и тратить время на сессии, а тем более на учебу мне совершенно не хотелось. «Может удастся договориться с деканом, чтобы я фиктивно учился», - подумал я.

Сборы на переезд из общаги на съёмную квартиру заняли всего 10 минут. Всё моё имущество состояло из старого ноутбука, трёх футболок, пара джинсов, кроссовок и пары тетрадей, которые остались от прежнего Сергея и которые я собирался выбросить, но почему-то не выбросил. Там были конспекты по зоотехнике, кормопроизводству и ветеринарии, написанные крупным, неаккуратным почерком, с рисунками коров и свиней на полях, и когда я листал эти тетради, мне становилось немного не по себе, потому что я держал в руках след человека, которого больше не существовало.

Соседи по общежитию - Мишка и Иван - к моменту моего отъезда ещё не вернулись, и я был этому рад, потому что не хотел объяснять, почему я переезжаю, куда я переезжаю и откуда у меня деньги на отдельную квартиру.

Квартира, которую Алина подобрала через своего знакомого риелтора, находилась в новостройке на улице Бекетова, в двадцати минутах пешком от бизнес-центра «Космопорт», где располагался наш новый офис. Дом был из тех, что сдают сразу после отделки, с белыми стенами, пластиковыми окнами и дешёвой сантехникой, которая через год начнёт протекать, но сейчас выглядела вполне прилично. Площадь - тридцать восемь квадратных метров, кухня-студия, совмещённая с гостиной, балкона не было. «Но мне и террасы в офисе хватит», - подумал я и усмехнулся.

Практически все однокомнатные квартиры и студии в этом доме были выкуплены, как инвестиционные буквально несколькими людьми, они же сделали группу в вк, через которую их и сдавали. Для нас это было удобно – на большую часть сотрудников хватит и платить можно всю аренду одному человеку.

Алина напросилась со мной при переезде, якобы чтобы оценить качество квартир в этом доме.

- Нормально, - сказал я, обойдя квартиру и заглянув во все углы. - На первое время пойдет.

- Я думала, ты будешь недоволен, - призналась Алина, ставя на кухонный стол пакет с продуктами, которые она купила по дороге, пока я забирал документы из общаги. - Многие молодцы люди в твоём возрасте любят всё новое, дорогое, с претензией. А ты смотришь на эту дешёвую плитку и говоришь «нормально». Это странно.

- Я привык к лучшему, - я усмехнулся, и в этой усмешке было что-то от прежнего Маркуса, уверенного, богатого, знающего себе цену. - Но я также привык к тому, что лучшее надо заработать. Сначала база, потом уже дворцы.

Алина одобрительно хмыкнула и посмотрела на меня долгим взглядом, но ничего не сказала. мы разобрали вещи, повесили в шкаф мою скромную одежду, поставили на стол ноутбук, и Алина уехала, оставив меня одного в новой квартире, которая пока пахла краской и новым линолеумом, но в которой уже чувствовалось что-то домашнее, что-то своё, может быть, из-за того, что на подоконнике теперь стояли цветы, которые она привезла из дома, а в холодильнике лежали её бутерброды, аккуратно завернутые в пищевую плёнку, с запиской, на которой было написано: «Не голодайте, Сергей Александрович. Ужин должен быть горячим».

Я улыбнулся, достал один бутерброд, съел его, потом второй, потом подумал, что Алина права, и надо бы купить нормальную посуду, чтобы готовить себе самому, а не питаться бпш-ками и пельменями, которыми в основном питались Сергей и его сокомнатники в общежитии.

Рабочие дни проходили в рутине. Я разбирался с местным законодательством и собеседовал кандидатов, которых присылала Марина. Часть из них были иногородние и мы общались в телемосте, а часть приходила в реале и одобрительно оглядывались по сторонам в офисе.

Также много времени отнимало обсуждение попаданцами. С Камалом и Анандом обсуждали стратегии торговли на криптобирже и делали прогнозы по ботам. Переписывался с Аmandой, она страдала, что с телефона неудобно анализировать текущие возможности медицины и медицинской техники, приходилось заметки делать в бумажной тетради и прятать эту тетрадь от родителей. Родители Аманды-Марии чувствовали что-то неладное, что происходило с их дочерью. Но списывали это на подступающий переходный возраст. Впрочем, на переходный возраст жаловалась и сама Мария.

- Представляешь, сижу, работаю, никого не трогаю, - говорила она эмоционально. - И вдруг все начинают бесить просто невероятно. Ты же знаешь - у меня было четверо детей, семь внуков и двенадцать правнуков, почти все они, ну кроме правнуков конечно, уже прошли этот гормональный шторм, но я ж, блин, не думала, что это мне самой заново предстоит, - грустно говорила она. - Умом понимаю, что это гормоны и лет 6-7 потерпеть надо, но тяжелооо... - тянула она.

Попаданцам из Европы было полегче - все-таки уровень жизни сказывался. Альберту было вообще хорошо, он дежурил в каком-то приюте для животных - у него был и интернет и компьютер практически в неограниченных количествах, поэтому он занимался своей любимой работой - оперативно мне подгонял свои размышления в виде аналитических записок по любым вопросам.

В пятницу во второй половине дня раздался звонок от Настасьи:

- Соколов, я не поняла, а ты вообще где?

Занятый своими мыслями о работе, я недоуменно ответил:

- На работе, где же мне еще быть?

- Я приехала в гости, еды тебе ущербному привезла, а вахтерша говорит, что ты неделю уже как съехал и даже место в комнате отдал?

- А, - протянул я, - да, я же теперь работаю, компания мне квартиру снимает. - Я продиктовал ей адрес и сказал - возьми такси, я тебе денег перекину на него, буду там встречаемся у подъезда, я буду там через 15 минут.

Сказавшись Алине, я пошагал домой, пешком как раз было 15 минут. А от общаги по пробкам были все 20.

Настасья выбрала такси комфорт и сама выглядела на все сто, если бы не большая и тяжелая сумка.

Она была в короткой джинсовке, накинутой поверх вязаного платья, которое обтягивало её фигуру так, что становилось понятно, почему Колька-тракторист так настойчиво предлагает ей руку и сердце. Кроме сумки в руках она держала большой пакет, из которого торчала бутылка шампанского и что-то ещё, запакованное в фольгу, похожее на запечённую курицу

или большой кусок мяса. Настасья была слегка на взводе из-за моего отсутствия в общежитии, но сдерживала свои эмоции – ей было любопытно, что за квартиру мне снимают.

- Ну чего стоишь, как неродной, - проворчала она, - сумку бери. Любовниц успел выгнать? А то я страшна в гневе.

- Конечно, - сказал я, - еще вчера, как знал, что ты приедешь.

Мы поднялись в квартиру и Настасья, скинув кроссы и куртку, обошла всю небольшую кухню, заглянула на балкон и ушла на кухню.

- Сумку тоже сюда тащи, - крикнула она.

Настасья поставила пакет на стол, достала шампанское, курицу в фольге, а из сумки начала доставать всякие соленья.

- Меня Колька подвез до города, он по делам сюда каким-то своим ехал, поэтому я сумку и взяла, мать еще твоя припасов надавала, кормит тебя болезного. Если бы не Николай – ни в жизнь бы не потащила, - сказала она, распахивая еду по шкафам и в холодильник.

- Миленко у тебя тут, - сказала она. - Чисто, светло. Не то, что в общежитии. Там у тебя в углу плесень была, помнишь? Я ещё говорила, надо пожаловаться коменданту, а ты всё боялся, что тебя выселят.

- Я не боялся, - возразил я, но сделал это без энтузиазма, потому что спорить с Настасьей было бесполезно - она всегда считала себя правой, и чаще всего она действительно была права, по крайней мере, в тех вопросах, которые касались ее прошлой жизни с Сергеем. - Просто не хотел лишних проблем.

- Вот поэтому у тебя в углу и была плесень, - наставительно сказала Настасья, открывая шампанское. Пробка вылетела с глухим хлопком, ударилась в потолок и упала на пол, и Настасья ловко подхватила её одной рукой, второй удерживая бутылку, из которой уже побежала белая пена. - И поэтому у тебя до сих пор нет нормальной квартиры, потому что ты боишься сделать лишний шаг, боишься попросить, боишься потребовать. А без этого в жизни ничего не добиться, Серёжа. Я тебе сколько раз говорила.

Я слушал её и думал о том, как странно устроена жизнь - или, может быть, как странно устроено моё новое тело. В прошлой жизни Маркус ван дер Берг был человеком, который никогда не боялся сделать лишний шаг, который требовал и получал, который строил империю из своих желаний и ни перед кем не отчитывался, кроме своих акционеров и своей совести. А теперь какая-то девушка, продавщица из сельского магазина, читала мне нотации о том, что я слишком робок и нерешителен, и я не мог обидеться на неё, потому что она говорила не обо мне, а о своем Серёже, который исчез с моим появлением в этом мире. В этом она была права - прежний Сергей Соколов действительно был робким и нерешительным, но это был уже не я.

Бокалов в квартире не было, и мы выпили по чашке шампанского. Я в очередной раз подумал, что надо купить посуду, и нормальную еду, и, может быть, даже какую-нибудь мебель – более удобную, чем была в квартире.

- Ты пока погрей еду, а я в душ, - сказала Настасья и упорхнула в ванную.

Я разогрел курицу в микроволновке, нарезал свежие огурцы и помидоры, достал из пакета чёрный хлеб, который, как выяснилось, она тоже привезла с собой, и стал дожидаться ее.

Настасья вышла из душа, замотанная в два полотенца и я на нее засмотрелся. Она была очень красивая. Не той утончённой красотой, к которой я привык в будущем, где женщины тратили часы на процедуры омоложения и коррекцию фигуры, а настоящей, деревенской, здоровой красотой молодости, которая не обезображена никакой заметной косметикой.

Она оценила мой взгляд, и изящно покачивая бедрами, шагнула ко мне, я стянул с нее полотенце.

*

- Соскучилась я по тебе, - сказала Настасья, жуя курицу и глядя на меня своими большими карими глазами. - Ты пропал совсем. Не звонишь, не пишешь. Я уже думала, ты нашёл кого-то в городе, городскую, красивую, с маникюром и в туфельках на каблуках.

- Нет у меня никого, - честно ответил я, других женщин в моей новой жизни пока не появилось, и я не был уверен, что они появятся, учитывая мой график.

- А Алина с работы? - ревниво спросила Настасья. - Красивая женщина. Взрослая. Опытная. И всё время с тобой, помогает тебе - то квартиру ищет, то еду заказывает. Я её в соцсетях нашла, у неё фотки есть. Фигура - закачаешься.

Я чуть не поперхнулся огурцом, но взял себя в руки и ответил спокойно, как учил меня многолетний опыт переговоров с конкурентами и партнёрами:

- Господь с тобой, она же в два раза меня старше, куда ей до тебя. Ничего личного между нами нет и быть не может.

Настасья посмотрела на меня долгим, изучающим взглядом, пытаясь найти на моем лице подтверждение своим подозрениям.

- Ладно, - наконец сказала Настасья, отводя глаза. - Верю. Но смотри у меня, Серёжа. Если узнаю, что ты мне изменяешь, я тебе яйца отрежу и в банке заспирую. Шучу, конечно, - добавила она. Я улыбнулся:

- Тебе не о чем беспокоиться.

Мы доели курицу, допили шампанское, и Настасья сказала, что останется до завтрашнего вечера, потому что отпросилась с работы на двое суток. А я не захотел ей отказать потому что, вдруг понял, что мне не хочется отказывать, что мне хочется забыться на одну ночь, почувствовать тепло женского молодого тела. Да уж, гормоны и в двадцать лет тоже бьют по башке, чуть меньше чем у Машки, конечно, но тоже значительно.

Ночью я лежал без сна, слушая, как ровно дышит Настасья, и думал о том, что делаю что-то неправильное. Мне казалось, что она по-настоящему любит своего Сергея, но я-то уже им не был. Мы были очень разными и не подходили друг другу, но сказать ей это я пока не мог. Мы были с ней из разных миров – и если не брать во внимание секс, то мне было скучно с ней, а ей скучно со мной. Ей было интересно рассказывать, кто в деревне с кем повздорил, кто подрался, кого с кем поймали в рабочем кабинете с задранной юбкой, какие-то перипетии ее сельской жизни. Мне это было не интересно. Я хотел рассказать ей, что приходило несколько кандидатов на финансового директора, но она даже не знала, чем он занимается. А говорить ей, что из всех кандидатов мне понравилась женщина, было, по-моему, вообще верхом глупости, хоть ей и было почти 50 лет. В прошлом я редко страдал от чувства вины. Я был прагматиком и почти все мои решения были мною логически обдуманы и обоснованы. Но здесь, в теле двадцатилетнего парня, с гормонами, которые бурлили в крови, с воспоминаниями о той жизни, в которой не было места для таких простых вещей, как объятия под одеялом и запах женских волос на подушке, я не самостоятельно отказаться от Настасьи. Это было для меня очень не привычно.

Все выходные мы провалились в кровати, изредка, заказывая еду и смотрели какой-то сериал, который выбрала Настасья. Там была бедная красивая девушка и богатый не уверенный в себе барин, красивые деревенские пейзажи. Он почти весь состоял из штампов, но ей нравился. Я смотрел его, как фон, а мысли о работе все равно лезли в голову. Наверно взгляд у меня был слегка стеклянный, потому что Настасья пару раз пыталась меня расшевелить и ей это удавалось.

Вечером она засобиралась, и я вызвал ей такси до вокзала.

Вечером я решил прогуляться, и вышел из квартиры. До ближайшего парка было минут 15 пешком, и я направился в ту сторону. На выезде из двора стояла синяя «Нива» припаркованная у самого тротуара, в ней кто-то сидел.

Я бросил взгляд сквозь прозрачное лобовое стекло, и в тот же момент дверь водителя открылась, выпуская наружу крупную фигуру в камуфлированной куртке и кроссовках. Чело-

век вышел, потянулся, будто просидел в неудобной позе много часов подряд, и я узнал его, хотя видел вживую очень давно. Широкие плечи, короткая стрижка, небольшой шрам над бровью, простые насупленные брови и поджатые губы. Он однозначно готовился к серьезному разговору

Это был Колька-тракторист из нашей деревни.

Тот самый, который подкатывал к Настасье, который звал её замуж, который работал на ферме и назашивал денег за лето, и который, по словам Настасьи, очень нравился её отцу. Я остановился, глядя на него, и понял, что он ждал меня здесь не пять минут и не час. Николай весной вернулся из армии, он и раньше был пошире меня, но армия и лето на ферме сделали из него вообще бугая. Хоть и были мы одного роста, но он был шире меня раза в два.

- О, Николай, привет! Давно не виделись, какими судьбами? – изобразил нечаянную радость я.

- Здорово, – он кивнул, не протягивая руки, и его голос звучал спокойно, даже лениво, но в этом спокойствии чувствовалась скрытая угроза. – А я тебя жду.

- Догадался, – кивнул я, глядя ему прямо в глаза, потому что в прошлой жизни я научился не отводить взгляд от тех, кто сильнее меня физически. – Долго ждал?

- Всю ночь, – Колька усмехнулся и посмотрел на окна моей квартиры на четвёртом этаже. – И весь день. Слышал, у тебя гости были. Я видел, как она заходила. И как уходила утром, тоже видел.

- Не мудрено, – спокойно сказал я. Конфликт назревал, только пока было не понятно до какой степени – поругаемся и поугрожаем друг другу или морду мне бить тоже будут. – Настасья – моя девушка. Мы с ней уже несколько лет вместе. Что между нами происходит – это наше личное дело. А ты что-то хотел?

- Вот как, – он усмехнулся, но усмешка вышла невесёлой. – Твоя девушка. А я слышал другое. Я слышал, что ты её бросаешь. Что ты нашёл себе городскую фифу, с деньгами. Что тебе наша Настасья больше не нужна, потому что ты теперь бизнесмен, на квартиру заработал, и наша деревенская жизнь тебя не интересует...

- Сам придумал, – спросил я его, – или скал кто?

- Да неважно, – повел плечом Николай.

Я молча смотрел на него. Иногда вовремя сделанная пауза заставляет людей говорить больше, а иногда говорит о том, что ты струсил и тебе нечего сказать.

- Слушай, Соколов, я тебе что скажу. Ты парень вроде бы неплохой, но не для нее. Она мне больше подходит. Ты глянь на себя – хлюпик, да еще и учиться бросил, ни профессии, ни заработка. А ей нужен взрослый мужчина, хозяйственный и с правильными планами на жизнь. Я.

- Продолжай, – спокойно сказал я. Это прозвучало настолько по офисному, будто я начальник и выслушиваю своего подчиненного, что Николай сбил.

- Брось ее, ты тут себе кучу городских найдешь, а Настасья моя будет.

- Николай, а ты ее давно знаешь? – спросил я. Тот помялся, разговор ушел в какую-то непонятную ему сторону, и я вел себя не так, как он ожидал.

- Да с детства! Папки наши дружат и до сих пор на рыбалку вместе ездят, – продолжил он. И я подумал – а не их ли это план? Настасья папа какает ей на мозг, что ему Николай нравится. А Николая подзуживает его отец. А что – вполне рабочая версия.

- Коль, смотри, если ты ее реально знаешь, а не так просто, то подумай какая она – разве ее можно бросить? – я говорил вполголоса, надеюсь от этого смысл до Николая лучше доходил – ему пришлось прислушиваться, и его запал на драку постепенно утихал. – Она этого не допустит и только хуже будет. Если реально хочешь ее добиться, сделай так, чтобы она сама тебя выбрала, согласен?

- В этом ты прав, конечно, - насупился он. – Да я уж к ней и так и сяк подкатываю, все как-то мимо получается. Уперлась, как корова, – пожаловался он.

- Не парься, просто подожди, просто будь рядом с ней. У меня сейчас завал будет на работе, мне не до девушек будет совсем, может, даже уеду в Москву, пока не знаю.

- Ну ладно, - неуверенно сказал Николай. – Может ты и прав, - чувствую, эти слова дались ему нелегко. И он повернулся к машине, - ну бывай, поеду я тогда.

- Да, и еще – слушай ее болтовню и поддакивай, будь с ней на одной волне, по магазинам ее свози за шмотками, - девушки это любят.

Николай поморщился и захлопнув дверь стартанул с места. А я стоял и смотрел ему вслед – может и рассосется проблема с Настасьей с его помощью. Это было бы лучшим выходом из ситуации.

Настасья прислала сообщение: «Я дома, спасибо за выходные, Серёженька. Я тебя очень люблю. Не забывай меня».

Я ответил: «рад». Точку не поставил и смайликов тоже. Блин, почему я просто не могу сказать ей, что нашим отношениям конец? А потом вспомнил ее тело под полотенцем и понял. Это было очень не логично и очень для меня непривычно. Странно.

Я вздохнул и пошел в сторону парка.

Глава 8

7

Алекс очнулся от того, что кто-то тряс его за плечо.

- Умар! Умар, вставай, пора овец выгонять!

Голос был женским, резким, с гортанным акцентом. Он открыл глаза и увидел женщину - невысокую, в цветастом платке, с морщинистыми руками и внимательными чёрными глазами. Она держала в руках миску с чем-то дымящимся и смотрела на него так, будто он только что не умер.

- Апа, - сказал Умар.

Он не хотел этого говорить. Он вообще не знал этого слова - оно вырвалось само. Тело помнило то, что разум ещё не успел осознать. «Апа» - мама. Мама его нового тела.

Женщина - его новая мать - поставила миску на камень рядом с циновкой.

- Ешь. Потом погонишь овец в верхнее ущелье. Отец звонил из России, сказал, что через две недели приедут с братом. Может, возьмут тебя. Пора деньги зарабатывать.

Алекс сел. Голова кружилась. Он посмотрел на свои руки - молодые, смуглые, с обломанными ногтями, с мозолями на ладонях. Вчера (или пять минут назад?) он был финансовым аналитиком в корпорации «Ренессанс» в двадцать третьем веке и ворочал триллионами рублей. А сейчас он сидел на циновке в глинобитном доме, и какая-то женщина называла себя его матерью.

Сработало, подумал он. Чёрт возьми, сработало.

В миске был рис с бараниной. Алекс взял ложку, пальцы дрожали. Он попробовал есть. Вкус был резким, незнакомым, но тело тянулось к еде как голодный зверь.

- Спасибо, апа, - сказал он снова. Слова приходили сами, хотя он не учил этот язык никогда в своей будущей жизни.

Мать кивнула и ушла во двор. Оттуда слышались детские голоса - несколько, разного возраста, ссорились из-за какого-то ведра. Алекс попробовал вспомнить, сколько у него теперь братьев и сестёр. Память тела подсказывала: трое младших. Две сестры, один брат. Самый младший, грудной, постоянно плачет. Отец и старший брат на заработках в России, строители, ездят вахтами.

Отец и брат, - подумал Алекс. - У меня теперь отец и брат, и мать, и куча мелких братьев и сестер и меня зовут Умар, и я пасу овец – издевательство какое-то...

Он доел рис, вытер ложку о траву и вышел во двор. Солнце стояло высоко, пахло навозом, мокрой землёй и лепёшками - кто-то пёк их в тандыре. Трое детей сидели в тени навеса, и по очереди играли в старый телефон без сим-карты.

- Умар, - сказала старшая девочка, лет десяти, - апа сказала, ты пойдёшь с овцами. А я пойду с тобой?

- Нет, - ответил Алекс.

Тело сказала это раньше, чем он подумал. Оказывается, мальчишка-пастух был не дурак - он знал, что в горах опасно. Что маленьким туда нельзя.

Девочка надулась, но спорить не стала.

Алекс открыл загон с овцами. Руки сами помнили, что нужно делать, он расслабился и позволял им делать то, что нужно. К активным действиям в этом мире нужно переходить постепенно, сначала нужно оглядеться и обжиться, - подумал он. Овец было много - больше сотни, все с чёрными метками на боках. Одна, самая наглая, с белым пятном на лбу, сразу подошла и ткнула носом в его колено.

- Э, ты чего? - спросил Умар.

Овца моргнула.

- Ладно, - сказал он. - Пойдём.

Он повёл стадо в горы. Ему нужно было подумать, как выйти на связь из этих гор, где взять коммуникатор - телефон - поправился он и выбраться к цивилизации. Да и к телу следовало привыкнуть. Поэтому лучше быть подальше от людей. Ноги сами находили тропы, палка сама подгоняла отбившихся животных. Мысли шли медленно, как вода через песок. Алекс попробовал вспомнить что-то из своего прошлого - и вместо этого вспомнил, как его младший брат вчера упал с крыши и разбил коленку. Как мать плакала. Как отец звонил из России и кричал в трубку: «Я же говорил, смотри за ними!»

Это не моя память, подумал Алекс с ужасом. Это его память. Тело помнит то, что я не хочу знать.

Он остановился, присел на камень. Овцы разбрелись по склону. Та, наглая, подошла и лизнула его в ухо.

- Отстань, - сказал Алекс. - Дай подумать.

В прошлом Алекс был ведущим финансистом корпорации «Ренессанс» Маркуса Ван дер Берга, в управлении у него были активы на суммы более триллиона рублей, и Алекс знал и умел сделать так, чтобы они росли. Да, - подумал он привычно, - это основная проблема больших денег – нужно не только их сохранить, но и сделать так чтобы они приросли. Он вздохнул. Как-то надо выбираться отсюда. Первым делом надо выйти в сеть, может кто-то из наших попал в более лучшие условия и сможет ему помочь получить доступ к интернету и хоть каким-то деньгам, а там дальше он и сам сможет заняться любимым делом.

При отправке специалисты предупреждали, что память своя будет целиком, а память реципиента может сохраниться, а может, и нет. Они рекомендовали для начала расслабиться и попытаться по максимум вытащить из памяти все о настоящем времени и настоящем – этого тела – так было проще адаптироваться и не наделать глупостей.

Он сидел так долго, что овцы успели уйти далеко вверх по склону. Наглая ткнулась носом в его ладонь - мол, пошли, хозяин, не отставай.

- Как звать тебя? - сказал Алекс, овца жевала, смотрела на него и ничего не говорила. - Хорошо буду звать тебя Крипта, будет плохо с деньгами - продам тебя, - он улыбнулся.

Он решил: сегодня он дойдёт до верхнего ущелья, разведёт костёр и попробует выйти на связь. Как - он пока не знал. Но он был аналитиком чёрт знает, какого уровня. Если кто и сможет найти способ выйти в сеть и найти других попаданцев из киргизских гор без телефона, то это он.

Он глубоко вздохнул и пошёл за овцами. Тело ныло, но не сдавалось.

В горах темнело быстро.

Алекс развёл костёр на привычном месте: там, где его тело останавливалось всегда, когда он загонял овец в верхнее ущелье. Два камня, углубление в земле, сухой куст арчи. Огонь разгорался неохотно - в воздухе пахло прошедшим утром дождем.

Овцы сбились в кучу на склоне. Наглая, которую Алекс мысленно назвал Криптой, лежала у его ног и жевала что-то с безмятежным видом.

Алекс нашел север и стал смотреть в ту сторону. Там, за горами, была Россия. Там, по словам матери, были отец и старший брат. И там было много денег, гораздо больше, чем в его родной деревне.

Он попробовал сосредоточиться. В будущем у него были наноимпланты, нейросети, мгновенная связь через сетевые каналы. Здесь только костёр, овцы и чужое тело, которое путало мысли.

Если я не могу позвонить, пусть позвонят мне, подумал он. Но откуда? У меня нет номера.

Вдруг он вспомнил. В памяти тела всплыли слова матери о том, что скоро приедет отец и возможно заберет его с собой.

В России, куда собирался ехать его отец, можно было заработать на телефоны. Значит, у отца был номер. И у бригадира. И если он, Алекс, сможет дозвониться до отца...

Но у него не было своего телефона. В доме был один материн смартфон. Мать не дала бы его в горы.

Значит нужно взять его вечером и поговорить с отцом, нужно убедить его, что он уже готов работать в России и зарабатывать для семьи деньги. А там, как пойдет – главное попасть в Россию и выйти в сеть.

Алекс лёг на землю, прижался спиной к Крипте. Овца была тёплой и пахла шерстью. Алекс закрыл глаза и попробовал не думать о том, как сильно он хочет обратно. В будущее. В своё старое тело. В свой старый кабинет, где не было овец, не было дождя, не было этой тоски.

Его апартаменты и кабинет находились на Луне в городе Маркуса Ван Дер Берга под названием «Луна-Сити». В городе была искусственная гравитация, искусственный климат и любые удобства, которые он мог себе захотеть. Алекс не любил непредсказуемость погоды, не любил никаких животных – из-за запахов, вечно лезущей шерсти и их приставучести. А здесь он получил все прямо противоположное – вот такой вот реверсивный феномен, - вздохнул Алекс...

Вечером он подошел к матери и попросил телефон, чтобы позвонить отцу.

Мать повернулась. Посмотрела на него долгим, изучающим взглядом - тем самым, которым смотрят только родители.

- Ты какой-то другой сегодня, - сказала она, - уверенный.

Алекс молчал.

- Ладно, - мать махнула рукой. - Возьми. Что, так в Россию захотелось? Там много работать надо, на стройке тяжело.

Умар набрал номер отца.

- Алло? - мужской голос, хриплый, уставший.

- Ата, - сказал Алекс. Голос его нового тела дрожал. - Это я.

- Умар? - Отец удивился. - Ты зачем звонишь?

- Ата, я хочу приехать в Россию. Сейчас. Не в следующий раз.

Отец помолчал. Где-то на фоне слышались голоса, стук молотков - стройка.

- Ты заболел? - спросил отец настороженно. - Или мать что сказала?

- Нет. Ата, я... мне нужно в Нижний Новгород. Не в Москву. В Нижний.

- Зачем?

Алекс закрыл глаза. Как объяснить? Как сказать этому человеку, что его сын - теперь не его сын, что внутри этого мальчишки сидит человек из двадцать третьего века, который не может пасти овец и жить в горах, который хочет найти своих, а семья Умара ему не своя?

- Там работа, - сказал он. - Хорошая работа. Я узнал.

- Как ты узнал? Ты из села не выезжал.

- Узнал, ата. Пожалуйста. Мне очень нужно.

Отец снова замолчал. Потом вздохнул.

- Спрошу у бригадира. Если он согласится взять тебя на объект в Нижнем... позвоню завтра. А пока сиди дома. Паси овец.

- Спасибо, ата.

- Не благодари раньше времени, - сказал отец и повесил трубку.

Отлично, - подумал Алекс, первый шаг сделан, почему-то он поверил этому взрослому человеку.

В комнате он был один и, вспомнив и протоколе для беглецов в прошлое, он хлопнул себя по лбу. Ведь в руках смартфон. Сигнал был хоть и слабенький, но в интернет было можно войти и Алекс начал изучать местную сеть. Запросы говорили про разные сети – ВК, твитеры,

инстаграммы, тиктоки, названия были знакомыми – они сохранились и в 23 веке, хоть Алекс ими давно и не пользовался. Регистрация по номеру телефона проходила быстро только в ВК и он решил поискать там своих. К счастью группа «Посланцы из будущего Луна-Сити» сразу привлекла его внимание, и он отправил заявку на вступление.

*

Утром позвонила Мария:

- В группу постучался мальчик из Киргизии, зовут Умар Ташиев. Это один из наших – Алекс Стивин, ты же знаешь его?

- Конечно, - я обрадовался, Алекс был моим ведущим финансистом и, если он в сети, то надо было его срочно выдергивать и сажать на финансы.

- Он не всегда может быть в сети, - огорчила Мария. – Живет в какой-то деревне в Киргизии, овец пасет. Но вроде бы уже начал предпринимать что-то для переезда в Россию.

- Отлично, - сказал я, - а что именно? Денег ему нужно?

- У него нет телефона, как я поняла, - с удивлением сказала Маша, - он писал с маминого. Еще пишет, что его отец и старший брат работают в России на стройке, и он попросил отца, чтобы тот забрал его к себе. Еще написал номер отца – если сможешь на переезд повлиять через его отца, то нужно это сделать, я думаю, – закончила она.

- Хм, - задумался я, - попробуем какую-нибудь легенду придумать. Хотя и вряд ли он поверит первому встречному, кто ему на телефон позвонит...

- Банковской карты у него тоже нет, - закончила Маша, - так что не знаю, как ему даже и помочь...

Тем не менее, через неделю мне позвонил сам Алекс:

- Сергей Александрович, добрый день! Это Умар Ташиев из Киргизии! Папа не верит, что у тебя есть работа для меня, говорит, что это развод какой-то, можешь с ним поговорить?

- Конечно, давай, - сказал я, и он передал трубку своему отцу.

Мне пришлось придумать про какую-то экоферму рядом с Нижним Новгородом, на которую нужен молодой неприхотливый сотрудник для ухода за территорией и животными с проживанием и питанием и небольшой зарплатой. Отец сомневался и я добавил, что мы за свои деньги выучим его сына на права на машину и на трактор, а всю зарплату будем переводить на карту отца.

Тот обрадовался, но старался виду не подавать и важным тоном согласился прислать к нам Умара на целый год. Я выдохнул.

- Когда мне ждать работника? – строго, чтобы не зазнавался, спросил я, - такая работа на дороге не валяется, он нам нужен очень срочно.

Отец Умара заверил, что прямо сейчас, посадит его на ближайшую электричку и даст денег на автобус до нашей фермы в Нижнем Новгороде.

- Хорошо, - строго сказал я, - очень ждем. Дайте ему ваш номер, когда он доедет, то наберет вас.

*

Умар приехал следующим утром. Отец купил ему кнопочный телефон, поэтому мы были в курсе его передвижения. Алина заказал ему такси и Умар сразу с вокзала приехал в офис.

Я отправил Алину встречать Умара в холл бизнес-центра – неизвестно как он одет и как выглядит, вдруг охрана не пропустит.

Они поднялись через 10 минут, Алины выглядела озадаченной, но старалась не удивляться и очень вежливо рассказывала гостю о нашем офисе и компании и тех, кто уже работал здесь.

Умар внешне был спокоен как удав и шел с достоинством, как аксакал – он молча кивал на ее слова и оглядывался так, будто каждый день бывал в таких офисах. Выглядел он, конечно не ахти – одежда хоть и чистая, но рабочая. Лицо обветренное и загорелое до черноты, руки он не

прятал – ладони были огрубевшие, видимо ему приходилось много работать ими. Через плечо висела небольшая сумка со сменной одеждой и «мыльно-рыльными», как выразился Олег.

Я сразу увел его в кабинет к Олегу, закрыв перед носом Алины дверь. Когда Умар закончил свой рассказ, он добавил:

- Представляете, у меня там была любимая овца, я назвал ее Крипта, и она везде таскалась за мной, а ведь раньше я ненавидел животных, - задумчиво сказал он. Олег хмыкнул, а я, улыбаясь, сказал:

- Ты и в теле киргизского пастушка остался финансистом!

- Ага, - парировал он, - а ты и в теле этого тощего студента из глубокого прошлого остался управленцем – и офис уже нашел, и денег для нас всех нашел, и собираемся мы у тебя, а не где-то в другом месте, да и девушку симпатичную уже нанял!

- Эта девушка в два раза старше нас с тобой, - усмехнулся я.

- Ну, так это внешне, - ответил он, - опыта-то у нас гораздо больше.

- Предлагаю закончить обмен воспоминаниями, - сказал Олег. – Ты же наверняка есть хочешь – сразу с вокзала к нам? Я провожу Умара пообедать, и поедем обживать его квартиру? Хорошо?

Они забрали новый ноутбук для Умара у Алины, корпоративную банковскую карточку для него же и уехали на лифте обедать.

Я вышел в холл и столкнулся с Алиной у кофе-машины.

- Налей и мне, пожалуйста, - попросил я ее. Когда я смотрел на нее, то всегда вспоминал свою жену Стеллу – они были очень похожи – и фигурой и какой-то пластикой движений. Это было тяжело, но я начинал привыкать. Прошное не вернешь, но будущее мы изменим, - подумал я.

Она начал наеживать мне горячий шоколад – уже знала мои пристрастия. Видно было, что ее гложет желание узнать побольше про этих двух людей, которых она увидела вчера и сегодня. Которых я называл своими коллегами и был очень рад их видеть.

- Ты хочешь что-то спросить? – забирая чашку, спросил я у нее.

- Наверно да. - Сказала она. - Эти люди работали с вами раньше, и вы их знаете много лет?

- Да, - улыбнулся я.

- Они все прекрасные профессионалы своего дела? – продолжила она.

- Конечно, - усмехнулся я, - какие могут быть сомнения?

- О господи, - вздохнула Алина. - Если Олега я могу представить в качестве вашего коллеги, в качестве спеца службы безопасности, который правда мало что знает про организацию безопасности... То Умар – это вообще нечто. Какая у него профессия вы сказали?

- Он один из лучших финансистов в нашей компании, - улыбаясь, сказал я.

- Один из лучших... в 18 лет один из лучших? - повторила Алина с сомнениями. Я кивнул. – Хорошо, - протянула она слегка разочаровано, - хорошо, что вы мне аванс выплатили, пока я вижу очень странную компанию, честно говоря, кажется, что это какой-то развод, - огорченно выдала она.

- Давай поступим просто, - предложил я. – твоя зарплата будет вся авансовая, чтобы тебя финансовая сторона не напрягала. Ты месяц работаешь и просто смотришь, что происходит, смотришь на этих людей - странных, которые приходят в наш офис и трудоустраиваются. Если через месяц у тебя будут сомнения в нашей серьезности, в профессионализме этих людей – я отвечу на твои вопросы или ты уволишься, ок?

- На все? Обещаете? – хитро уточнила она.

- Странных людей? – засмеялся я, - штук триста обещаю.

- На вопросы ответите честно и прям на все? – уточнила она.

- Ну, нет, конечно, - отмазался я, - но часть вопросов точно сниму с повестки.

- Договорились, - вздохнула она.

Глава 9

9

Камал брел вдоль пляжа иногда бросай взгляд на океан, а иногда поглядывая вперед. Невдалеке уже виднелся навес из листьев пальм, под которыми торговал едой и водой Ананд. Камал добрел до него и присел на стул рядом с прилавком. Была почти середина дня – ветер уже утих, и солнце жарило в полную силу. Туристы галдели на пляже. Камал молча смотрел на них – все они приехали из северных стран, наше южное солнце их очень привлекало. «И это хорошо, иначе кому бы мы продавали нашу еду», - усмехнулся он.

Ананд тоже молчал, но это было нормально – он с детства не говорил. Диагноза не было – Камал и Ананд родились в деревушке на берегу индийского океана и никто не мог поставить диагноз Ананду. В деревне была бабка, которая принимала роды, и иногда приезжал доктор, который мог лечить вывихи и наложить шину на переломы. Да и родители не заморачивались – молчит и ладно, дома тише будет.

Раньше они не общались, не было у них общих тем, но последний месяц все изменил. Камал вспомнил - в день переноса он быстро пришел в себя и принялся работать с отцом – они уезжали на рынок и возили между точками всякие товары. Работа была монотонная, простая и тяжелая. В какой-то момент отец отправил его на точку к Ананду. Когда Камал подошел с грузом воды к его палатке Ананд писал мелом ценники на свои товары. Камал застыл, пытаясь понять что происходит – они оба знали цифры только применительно к цене товаров, писать умели по минимуму, а тут такой непонятный момент.

- Кто ты пацан? - спросили он его, - куда дел нашего Ананда? – Тот пожал плечами. Камал присмотрелся – Ананд писал цены в рупиях и баксах - и переспросил по-английски: - Ты не Ананд? – Тот уставился на него, видно было что Ананд понял вопрос. Но не знает, как ответить и надо ли отвечать. Тогда Камал медленно произнес по-русски:

- Ты ведь не Ананд, ты из будущего?

Тот также медленно кивнул. Камал был поражен: при переносе им говорили, что они могут попасть в любое место планеты, с разбросом по времени примерно в 1-2 месяца. Поэтому вероятность того, что кто-то окажется рядом, была неимоверно мала – и, тем не менее, это случилось. Чудо не иначе. Но земля Индии преисполнена чудес и в прошлом, и в настоящем, и в будущем и поэтому Камалу и Ананду было привычно в это верить. В следующий раз Камал притащил Ананду блокнот с карандашом, так они и стали общаться.

С тех прошел месяц. Отец, увидев выросшие способности Камала к торговле и общению с туристами на трех языках, приписал это своим учительским способностям и был очень горд этим.

А неделю назад к отцу пришел их староста – Виджай и попросил отца отдать ему Камала в помощники. Начальство из штата требовало отправлять отчеты по электронной почте и отвечать на все письма из префектуры не по телефону, а в электронном виде. Виджай любил поболтать по телефону, но больше всего он любил после обеда подремать часика три – жара и возраст брали свое.

- Будет работать в офисе, будет уважаемым человеком! Он молодой и говорит с туристами на их языке – далеко пойдет – может, его в префектуру заберут! – просил он, и отец согласился. Тем более младший брат Камала уже подрастал и мог начинать помогать папе на рынке.

Камал сначала хотел отказаться, потому что его план был не в том, чтобы сидеть в офисе и отвечать на письма по электронной почте, а в том, чтобы найти способ связаться сосальными попаданцами и выработать план как жить дальше. Но потом он подумал, что работа в офисе на компе даст ему доступ к компьютеру, а также легальный повод проводить там много времени, не вызывая подозрений у соседей и родственников. Он согласился, и Виджай так обрадовался,

что чуть не пустился в пляс прямо посреди двора, хлопая в ладоши и приговаривая что-то на местном диалекте, который Камал понимал с трудом, но который звучал очень радостно и обнадеживающе.

В тот же день Камал пришёл в офис, который располагался в старом здании из почерневшего от времени камня, с железной дверью, покрытой ржавчиной, и с табличкой, на которой было написано что-то на хинди и английском. Внутри было пыльно и пахло старой бумагой и чем-то ещё, что Камал не мог определить, но что напоминало ему запах библиотеки, в которой он никогда не был, но которую всегда представлял себе именно такой.

Посреди комнаты стоял старый компьютер, настолько старый, что его монитор был выпуклым и тяжёлым, а системный блок гудел как трактор на малых оборотах. Компьютер работал на операционной системе, которую Камал не видел никогда, даже по меркам двадцать первого века, где такие машины хранились разве что в музеях истории техники. Но компьютер работал, и к нему был подключён интернет через спутниковую тарелку, которую установили ещё при прошлом начальнике, и которая ловила сигнал даже в сезон дождей, когда обычные сети отключались.

Камал сел за компьютер, включил его и стал ждать, пока система загрузится. Загрузка заняла почти пять минут, и всё это время он сидел и смотрел на экран, боясь дышать, потому что каждое лишнее движение могло привести к тому, что старый жёсткий диск, трещавший как пулёмёт, окончательно рассыплется, и они с Анандом останутся без единственной связи с внешним миром.

Когда компьютер, наконец, загрузился, Камал открыл браузер и занялся поиском других попаданцев. Много их обнаружилось в иностранных сетях. В основном это были спецы и ученые, Маркуса или других его замов не было никого. Списавшись с остальными, Камал обрадованный своей находкой стал думать, что делать дальше. В протоколе у попаданцев у каждого была своя роль и в связи с этой ролью им делали информационные закладки в мозг. Эти инсайты должны были им помочь в прошлом. Камал и Ананд были разработчиками нейроботов и нейроагентов. Камал специализировался на венчурных инвестициях, а Ананд на финансовой аналитике.

До конца рабочего времени было много еще много времени, и разгребя входящую почту Камал полез в сеть искать информацию об интернет-торговле. По протоколу он, как и Ананд мог торговать на биржах, любых – товарами, акциями, фьючерсами на них, валютными парами или вообще криптовалютой.

Камал сидел за компьютером и не заметил, как Ананд вошёл, потому что был полностью поглощён изучением криптоплатформы, интерфейс которой оказался настолько сложным и запутанным, что даже его будущий опыт инженера искусственного интеллекта не помогал разобраться в нём с первого раза. Ананд подошёл сзади, тронул его за плечо и показал пальцем на экран, а потом на себя, давая понять, что он хочет помочь и что он знает, как это работает.

Камал сначала удивился, потому что не ожидал увидеть Ананда в офисе, но потом обрадовался, потому что вместе они могли сделать гораздо больше, чем порознь. Он встал, уступил место Ананду и начал объяснять, что им нужно сделать, чтобы начать торговать.

Ананд сел за компьютер, и его пальцы, которые никогда раньше не касались клавиатуры, вдруг стали быстрыми и уверенными, как будто он делал это всю свою жизнь. Он открыл терминал, ввёл несколько команд, которые Камал не понял, и через минуту на экране появился интерфейс криптоплатформы с графиками, свечами и индикаторами, которые выглядели так же, как в будущем, только медленнее и с задержками. Скорость интернета все-таки была сильно отличной от того. К чему они привыкли.

«Нам нужно написать бота», - написал Ананд в блокноте, который нашёл на столе, потому что говорить он не мог, а жестами объяснять такие сложные вещи было долго. «Я помню архи-

тектуру торгового движка, который мы использовали в будущем, и смогу воспроизвести его в упрощённом виде, если ты будешь подсказывать формулы и проверять код на ошибки».

Камал кивнул и достал из рюкзака тетрадь, в которой уже начал записывать основные алгоритмы, всплывающие в памяти после долгих ночных воспоминаний. Они сели рядом и начали работать, не замечая, как проходит время, как солнце поднимается выше и садится за горизонт, как зажигаются звёзды и как первые петухи возвещают наступление нового дня.

*

Первую ночь они потратили на то, чтобы написать базовую архитектуру бота. Ананд сидел за компьютером и вводил код, а Камал стоял за его спиной и диктовал формулы, которые помнил наизусть уже много лет, с тех пор как впервые начал работать над системами искусственного интеллекта в лаборатории корпорации «Ренессанс».

Проблема была в том, что их новые тела не были приспособлены для такой работы. Пальцы Ананда, привыкшие только к тому, чтобы держать початки кукурузы и отсчитывать сдачу туристам, быстро уставали и начинали дрожать, из-за чего в коде появлялись ошибки, которые приходилось долго и мучительно искать и исправлять.

К утру первого дня у них был готов примитивный бот, который принимал рыночные данные и накладывал на них разные индикаторы. Конечно, эти функции были даже в бесплатных версиях торговых платформ, но им надо было с чего-то начинать. Ананд смотрел на экран с таким выражением, будто увидел призрака, и Камал понимал его чувства, потому что в будущем они писали таких ботов за несколько минут, используя нейросети, а здесь им потребовалась целая ночь, чтобы получить жалкую пародию на то, что они делали раньше.

«Завтра сделаем лучше», написал Ананд на листе бумаги, устало потирая глаза, которые покраснели от напряжения и нехватки сна.

Весь второй день Камал тестировал их бота и добавил ему функцию рекомендации сделки. Он оставил окно бота включенным и посадил его на график Соланы. Каждые несколько минут бот рекомендовал входить в сделку и Камал отслеживал его результативность. Пока ему было важно, чтобы количество плюсовых сделок превышало сливы. О конкретной доходности будем думать потом.

Вечером, вместе с закатом пришел Ананд. Он пролистал все логи бота и остался слегка недоволен. «Нужно немного допилить, риск-менеджмент хромает», - написал он.

Камал уступил ему место за компом и решил осмотреться в офисе – за два дня он даже не успел это сделать, настолько его увлек их проект и новая работа. Он успел облазить весь свой небольшой офис, найти старый чайник, заварить чай и выпить три чашки, потому что нервничал так сильно, что руки тряслись, и он не мог сидеть на месте.

Ананд работал как одержимый, вводя строку за строкой и почти не останавливаясь на отдых. Камал приносил ему чай и лепёшки, которые взял с утра из дома, и следил за тем, чтобы Ананд не забывал есть и пить. Он знал, что увлеченные люди могут забывать про еду и им потом будет плохо – во времена интересных проектов он сам был такой.

*

Днем, когда Ананда не было, Камал лазил по различным аналитическим сайтам. Виджай не особо отвлекал его от работы – он приходил утром, чтобы поговорить по телефону со своим прямым начальником из префектуры, а потом уходил домой, полностью переложив текучку на Камала. Камал был рад этому, работы было мало, за день приходило одно-два письма от разных департаментов, да пару раз за день могли позвонить из префектуры. Местные не приходили вообще – Виджай начал принимать их у себя дома. Работа совсем не мешала Камалу заниматься своими делами.

Протокол попаданцев предполагал, что в какой-то момент все попаданцы соберутся вместе и начнут строить финансовую и промышленную корпорацию, которая поможет в будущем выстоять в войне с пришельцами. Камал хотел заранее проанализировать, где им лучше соби-

раться и что конкретно начинать. Вместе с Альбертом из Германии они пытались анализировать страны на предмет их пригодности к их протоколу.

Время шло, и настроение Камала падало. Он видел, что практически все спецы попав в какие-то очень негативные условия – все они были бедны, как церковные мыши, жили в каких-то халупах и занимали самое дно социальной лестницы. Никто из них самостоятельно практически не могли вылезти на какой-то более высокий уровень, который помог бы им организоваться. Он прикидывал, что если ситуация будет продолжаться и дальше в таком состоянии, то им понадобятся годы, чтобы только собраться вместе. А при их нынешнем состоянии многие просто могут не дожить до этого момента.

Лучше всего обстояли дела у них с Анандом – они хотя бы могли сделать нейробота, который мог бы для них зарабатывать деньги. Но и его надо было довести до ума, да и для старта на любой бирже нужен был депозит - из нуля на счете не вырастет ничего. Выхода пока он не видел.

*

К концу второй недели у них с Анандом была готова вторая версия бота, способного не только анализировать рынок, но и совершать сделки по заданным алгоритмам. Они запустили его в тестовом режиме на демо-счете, где виртуальные деньги не имели значения, и стали наблюдать, как бот открывает и закрывает позиции, как маленькие цифры прибыли растут и падают, как рынок реагирует на их алгоритм.

«Он работает», написал Ананд.

- Вижу, - сказал Камал. – Дадим ему поработать сутки, посмотрим на результат, хорошо? - Ананд кивнул.

Они смотрели, как бот открывает и закрывает сделки, и сумма на счете постепенно росла. Домой они не пошли, спали в офисе, периодически вставая и глядя на экран.

*

Бот работал на демосчете, прибыль перевалила за 100%. А они думали, где взять деньги на стартовый депозит и как его завести. Отделение банка было в префектуре, для них добраться до него было проблемой. Да и что они бы завели на счет? Свои 10 баксов, которые скопили за этот месяц? Конечно, миллион начинается с копейки, они оба знали это. И начали планировать поездку в банк.

Но в этот момент объявился Маркус – об этом ему сообщил в чате Альберт, который сидел в интернете со смартфона и всегда, в отличие от Камала был на связи. Камал сразу же ему написал и они созвонились через видео.

Маркусу выглядел странно – Камал привык видеть его в виде невысокого человека с излишней полнотой, а тут на экране нарисовался худой молодой человек лет 20, который только начал бриться. Но после первых слов Камал успокоился – Маркус был все тем же, жестким и конкретным бизнесменом, который знал чего хотел, и мог этого добиться от своих подчинённых и коллег.

Камал был рад переложить на него часть своих проблем:

- Маркус, мы уже сделали бота для торговли на крипте, нам нужен, доходность и риск-менеджмент сейчас оттачиваем, но они в пределах допустимого. Нам нужен доступ к биржам и кошелек с депозитом, сами мы не скоро сможем их получить завести деньги.

Маркус, а точнее Сергей, как он попросил его называть выслушал Камала и попросил дать ему время:

- Камал! Я очень рад, что ты на связи и времени с Анандом не теряете. Я буквально только вчера пришел в себя. Дай мне три дня и у тебя будет доступ и депозит, и биржа. Готовься.

Камал не выдержал и побрел на пляж к палатке Ананда поделиться новостью.

*

Через три дня Сергей скинул им доступ к бирже, на кошельке была заведено тысяча баксов. «Вот шельма, - восхищенно подумал Камал, - третий день в мире, а у него уже есть штука баксов». А Ананд неизвестно что подумал, говорить он не мог, а писать ему было неудобно.

Торговать они начали вечером, когда Ананд вернулся с пляжа. Сумерки стремительно падали за окном. Вентилятор лениво крутился под потолком, слегка разгоня застоявшийся воздух. Ананд подцепил бота и мы стали ждать.

Первая сделка состоялась через пятнадцать минут после запуска. Бот купил Солану, подождал, пока цена поднимется, и продал позицию, зафиксировав прибыль в размере двенадцати долларов. Камал и Ананд сидели перед экраном и не верили своим глазам, потому что эта маленькая сумма значила гораздо больше, чем просто двенадцать долларов. Она означала, что их план работает, что они не зря провели эти дни без сна в пыльном офисе, что их знания и опыт из будущего могут быть применены здесь и сейчас.

Вторая сделка прошла через двадцать минут, третья через десять, а потом бот разогнался и начал торговать каждые пять-семь минут, открывая и закрывая позиции с такой скоростью, что Камал перестал успевать следить за экраном. Ананд сидел рядом, смотрел и что-то помечал в блокноте.

Они просидели в офисе всю ночь, не выходя на улицу и не отвечая на сообщения в общем чате. Камал сказал своей матери, что у них много работы в связи с новыми запросами из префектуры, и что он не сможет прийти домой до тех пор, пока всё не сделает. Ананд вообще не стал никому ничего объяснять, потому что его родители привыкли к тому, что он пропадает на несколько дней и потом возвращается, как ни в чём не бывало.

На третьи сутки бот принёс им первую тысячу долларов чистой прибыли. Камал посмотрел на баланс кошелька и почувствовал, как его глаза зашипало от слёз, потому что эта тысяча долларов была для них не просто деньгами, а доказательством того, что они могут изменить ход истории даже из этого маленького офиса на краю Индии.

«Сергей будет доволен», написал Ананд, и его лицо, обычно бесстрастное и усталое, осветилось улыбкой.

К концу недели баланс кошелька достиг двадцати тысяч долларов. Бот работал без остановки, торгуя двадцать четыре часа в сутки, и каждые несколько часов приносил от пятидесяти до двухсот долларов прибыли в зависимости от рыночной волатильности и настроения толпы, которую алгоритм научился предсказывать с удивительной точностью.

Камал и Ананд почти не спали всё это время, потому что боялись оставить компьютер без присмотра и пропустить момент, когда алгоритм ошибётся и начнёт терять деньги. Они по очереди дежурили у экрана, пили литры чая и ели лепёшки с острым соусом, которые приносила мать Камала, когда заходила проверить, не умер ли её сын от переутомления.

Когда на экране появилась цифра 20 000 долларов, Камал не поверил своим глазам и пересчитал баланс три раза, чтобы убедиться, что это не ошибка и не глюк старого компьютера. Ананд сидел рядом и смотрел на экран с выражением глубокого удовлетворения, которое бывает у человека, который сделал всё, что мог, и даже больше.

- Пора докладывать Сергею, - сказал Камал, - отключаться пока не будем.

Ананд кивнул.

*

Я довольно щелкнул пальцами и откинулся на спинку кресла. Ребята из Индии сделали невозможное – нашли компьютер и сделали работающего бота. Конечно, именно для этих целей мы и делали закладки в нашу подкорку, чтобы она могла всплыть в нужное нам время. Но реальный результат пока показали трое – мой инсайд принес нам начальные деньги и продолжал приносить небольшие суммы каждый день, и торговый бот Камала и Ананда открыл нам дорогу к реализации нашего проекта. С деньгами нам всем будет гораздо лучше. Пока бот

удваивал депозит каждые два дня, но на определённой сумме прирост снизится. «Надеюсь до этого еще далеко», - подумал я, деньги нам нужны в большом количестве.

Я вышел из кабинета и заглянул к Алине, она что-то быстро печатала в компе, но быстро закончив подняла ко мне голову.

- Случилось что-то хорошее? – улыбаясь, спросила она. – Вы так и светитесь, того и гляди подпрыгивать будете.

- Да, хорошие новости, - ответил, - а для тебя новая задача. – И продолжил: - В Индии есть два товарища – Камал и Ананд. Камал есть в нашем чате, Ананда нет. Их нужно перевести в Россию в наш офис и как-то легализовать тут, чтобы им не пришлось периодически возвращаться в Индию. Сможешь в этом помочь?

- Интересные у вас задачки, господин директор, - удивилась Алина. – Они вообще кто – эти двое?

- Эти двое, - повторил я, - очень нужные нам люди тут. И очень важные. И кстати у них нет телефонов. Надо им как-то организовать все это. Может Олега еще подключить – он может по своим каналам поможет? Или может агентство какое-то есть в Индии – через них действовать?

- Может быть, - согласилась Алина. – Я подумаю, - продолжила она. – И, конечно же – квартира, ноутбуки и так далее?

- Ага, - сказал я, - и так далее. Жизнь то налаживает, Алина! Все будет хорошо!

- Да я и не сомневалась, - уверила меня Алина.

Я вышел из ее кабинета и подошел к окну. За окном был теплый Нижний. Сентябрь был без дождей, бабье лето радовало глаз, и на душе тоже было хорошо. «Вот ведь – одна прекрасная новость», - и сразу дико хорошее настроение.

Глава 10

10

Машка сидела на подоконнике в своей комнате и смотрела в окно на хмурое красноярское утро. За окном моросил дождь, какой бывает в конце августа, уже холодный и противный.

Ей хотелось домой.

Не сюда, в эту двухкомнатную хрущёвку со старыми обоями в цветочек и мизерной кухней, на которой вдвоем было уже тесно. А туда, на Луну, в её личные апартаменты с искусственным климатом, где никогда не было дождей, а за окном-экраном - любой пейзаж, какой захочешь. По щекам потекли слезы.

Она, Аманда Бхаа, руководитель проекта по разработке витакапсул в 23 веке, один из лучших диагностов, мать четырех детей, семи внуков и 11 правнуков, которой в прошлом году стукнуло 92 года, была заперта в теле 11-летней девочки. Хотелось орать, но за стенкой были мать с отцом, а их она видеть не хотела. За тот месяц, что она провела в этом теле, ей надоело все в этом мире – родители, с которыми было невозможно разговаривать, коррекционная школа, куда ходила Маша, ее старший брат, который учился на маляра в ближайшем ПТУ. Маша стиснула губы и зажмурила глаза, чтобы не разреветься еще сильнее. Рукавом вытерла слезы.

В комнату заглянула мать - невысокая, полноватая женщина с усталыми глазами.

- Машка, ты чего сидишь? Опять в телефоне своём? Ты бы хоть уроки сделала, а то вон двойку вчера принесла, отец расстроился.

- Сделаю, мам, - ответила Аманда.

Голос был чужой - тонкий, детский, с какой-то сипотцой, потому что Мария Селиверстова, в теле которой она теперь жила, вчера на перемене орала дурниной, как и все её одноклассники. По другому в школе не получалось.

Мать ушла, но через минуту вернулась.

- Ты сегодня странная какая-то. Не заболела?

- Нормально всё, мам. Просто задумалась.

- Задумалась она, - проворчала мать. - Ты бы лучше над математикой задумалась, а то в коррекционной школе - и то двойки.

Дверь закрылась. Было время сериала, родители были вместе почти 20 лет и, какие бы они ни были, договариваться между собой умели. Вечерние сериалы они смотрели вместе, но поочерёдно - два дня папины по НТВ, два дня мамины по первому каналу.

Аманда закрыла глаза и сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Коррекционная школа.

Триста лет вперед она защищала докторскую диссертацию по биомеханике и регенеративной медицине. Она создала десяток патентов, которые до сих пор - то есть до того будущего - использовались во всех витакапсулах системы «Ренессанс». Она лично настроила более тысячи капсул для vip-клиентов корпорации. А здесь она была Машкой, тупой девчонкой из коррекционной школы, которая не может решить уравнение с одним неизвестным, потому что в этой школе не проходят даже этого.

Она открыла глаза и посмотрела на потолок, потолок был серым, серо было и за окном.

«Сколько можно? - подумала она. - Месяца я уже здесь, и думала, что вообще одна попала в этом мире. Слава богу, Маркус - то есть Сергей - вчера вышел на связь. И где он? В Нижнем Новгороде. Она смотрела по карте – по прямой было почти четыре тысячи километров, на самолете 6 часов с пересадками или 4 прямым рейсом. «А на поезде четверо суток», - грустно подумала она. Но основная проблема была не в расстоянии – у нее не было причин ехать в

Нижний – она всего лишь несовершеннолетняя девочка из коррекционной школы. Если она уедет или Маркус ее заберет, то это будет побег или похищение. Нужно придумать легенду.

В комнату без стука вошёл брат – Денису было семнадцать лет, и он считал себя уже сильно взрослым. Он учился в ПТУ на маляра и очень хотел побыстрее закончить и уйти в армию. Аманда предполагала, что он мечтает остаться там по контракту – контрактникам давали место в офицерской казарме, а женатым давали денег на съём квартиры. Об этом ему рассказал сосед с верхнего этажа, который как раз и был таким контрактником. «Нормальный план для него, – снисходительно подумала Аманда, – не век же ему с родителями в двушке жить. Ну, ладно я свалю скоро, им троим попроще будет».

- Чего сидишь? – спросил он, доставая из кармана дешёвый вейп.

- Хочу и сию.

- О, слышь, ты с кем разговариваешь? – Денис обиженно надул губы. – Я старший брат.

- Старший, который не может отличить акриловую краску от масляной, – спокойно ответила Аманда.

Денис опешил. Он даже не понял, что это было оскорбление. Потому что слов таких не знал, чему их только маляров учили, – подумала Аманда.

- Ты чё, совсем дура? – спросил он с искренним недоумением.

Аманда промолчала.

Денис повозился ещё минуту, понял, что сестра сегодня не даст ему повода для привычной перепалки, и вышел, хлопнув дверью.

Аманда взяла телефон – старый смартфон с треснувшим экраном, который мать отдала ей «для связи». Зашла в группу «Посланцы из будущего ЛунаСити». Ничего нового. Только вчерашняя переписка с Сергеем.

Она написала ему снова: «Сергей, я больше не могу. Я придумала легенду – типа в школе проходило новое тестирование на интеллект, и у меня самые высокие баллы области. Типа я гений, но по анатомии и биохимии, а не по математике. И ты представитель фонда, который эти тесты проводил и забираешь меня в Нижний Новгород для дальнейшего обучения. Обязательно родителям скажи, что полный пансион плюс небольшая стипендия будет. Еще им скажи, что я будущее российской науки – у них такое в сериалах бывает, они поверят и быстрее отпустят. Вот их номера телефонов».

Ответ пришёл через десять секунд: «Классная идея, заряжаю Алину, работаем. Держись пока там».

«Легко сказать – держись», – подумала Аманда и спрыгнула с подоконника.

- Mam, я погуляю! – крикнула она в коридор.

- Через час чтобы была! И без глупостей!

Аманда вышла на улицу. Дождь усиливался. Она надела капюшон и пошла к остановке, сама не зная куда. Просто чтобы идти, а не находится в одном пространстве со своими родителями.

На следующий день вечером мама зашла, когда она делала уроки. Ну как делала – сидела над открытым учебником. На письменные ей хватало пятнадцать минут, а устные она не делала – достаточно было пролистать учебники, чтобы прослыть в классе зубрилкой.

- Дочка, мне сегодня звонил какой-то мужчина из Нижнего Новгорода, – начала мама неуверенно. – Якобы из какого-то образовательного фонда... – Маша смотрела на нее и не перебивала. – Говорит, что у вас в школе было какое-то тестирование и у тебя самые лучшие результаты во всем крае, – неуверенно закончила она.

- Сергей Александрович? – радостно сказала Маша. – Да, было у нас тестирование, скажи, что это новый тест на гениальность, я все сделала, там легко было. – Подтвердила она.

- Еще он сказал, что хочет забрать тебя в Нижний Новгород в Центр Одаренных детей. Ты будешь там учиться, и жить в интернате. Тебе полностью оплатят перелет, проживание и питание и даже будут платить стипендию.

- Хорошо, мама, когда я вылетаю? Или выезжаю?! – обрадовалась Маша.

- Сергей Александрович скинул мне какие-то документы, я распечатала на работе. Одна я такое решение принять не могу – папа придет с работы, будем вместе с ним решать.

- А что за документы? - спросила Маша.

- Договор на обучение и доверенность - Сергей Александрович будет твоим законным представителем. Я спросила нашу бухгалтершу, она посмотрела, вроде никаких подвохов нет. Мы даже этот ЦОД нашли в интернете.

- Так это же замечательно? Значит, я смогу там учиться?

- Мы с папой поговорим, как он решит, так и будет. И еще. Сергей Александрович, сказал, что направит к нам свою сотрудницу, она прилетит уже завтра - покажет все документы, фотки учебных классов, программу обучения.

Вечером она выловила родителей на кухне.

Отец - Сергей Селиверстов (какое совпадение имён, подумала Аманда) - работал разно-рабочим на заводе. Сейчас он сидел в футболке, перед ним стояла тарелка борща и бутылка пива. Мама мыла посуду. Маша села перед отцом и дождалась, пока он доест и допьет. Еще в детстве мать приучила ее - пока отец не поест после работы, к нему ни с какими вопросами не приставать. Голодный папа был вредным и раздражительным. А после еды всегда добрей и даже иногда делал поделки с маленькой Машей в садике и начальных классах.

- Пап, мам, я поговорить хочу, - сказала Мария, когда отец допил пиво и воззрился на нее.

Отец поднял голову. Лицо у него было усталое.

- Говори.

- Я участвовала в тестировании от центра одаренных детей и заняла там первое место. Мне предлагают там учиться - это в Нижнем Новгороде. Сказали, что потом смогу поступить куда захочу - в универ или институт. Сказали. Что все кто там учатся без проблем проходят на бюджет куда хотят. Я очень хочу там учиться, отпустите меня пожалуйста, - глаза опять стали на мокром месте. «вот гадские гормоны,» - подумала Аманда.

Отец удивился:

- Мать конечно мне рассказала, но... Каких ещё одарённых? Ты в коррекционной школе учишься. У тебя двойки.

- У меня двойки, потому что мне там скучно, - ровно сказала Аманда. - И мне не интересно, что там преподают, мне биология и химия интересны, а все остальное - фигня.

Отец сказал:

- Завтра придет представительница их фонда, послушаем, что скажет. Тогда и решим.

- Там еще общага бесплатная и стипендию платить будут - добавила Аманда.

- Иди уже... - Скачал папа и добавил непонятно, - сон в руку.

- Что? - не поняла мать.

Мария провела весь день, как на иголках, дожидаясь вечера и прихода Алины.

Мать отпросилась с работы пораньше и, начиная с двух часов дня, они вместе с Марией намывали квартиру, чтобы не ударить в грязь лицом перед тетей из фонда. Отец пришел в пять, Дениса отправили гулять с наказом раньше девяти не приходить, Алина пришла в шесть.

Когда мать распахнула двери на пороге стояла среднего роста блондинка в короткой куртке и светлых джинсах. Мать провела ее в зал, где уже за столом сидел отец. Ради такого случая он надел рубашку и был в наглаженных штанах. Папа так на работу не ходил. Мама тоже надела свое парадное платье. «Прям как сватовство», - хихикнула Аманда, ее слегка потряхивало, но это от нервов. Она присела рядом с папой, скромно положив руки на колени, но когда Алина присела к столу и открыла свой планшет, папа сказал:

- Погуляй дочка, мы тут сами порешаем, что нам Алина Николаевна скажет. - закрыл за Аmandой дверь.

Подслушивать было не хорошо и Маша опять залезла на кухне на подоконник и вышла в сеть.

В группе с Алиной висело ее сообщение: «Улетела в Красноярск, вернусь через двое суток, могу отвечать с запаздыванием». Маша зашла в ее профиль - полистала фотки: На аватарке Алина была по моложе и не такая строгая, у нее обнаружилась взрослая дочь 17 лет и сын - ровесник Маши. В группе без Алины было оживленно - народ переписывался во всю - делился моментами, которые их удивляли или бесили в этой жизни. В личке висело сообщение от Авроры Ричи из Италии - она сообщала, что тоже в ближайшее время вылетает, и скидывала информацию, которую нарыла по современной медицине. Информация была в виде файла, и смотреть на телефоне его было неудобно. В конце Аврора написала - «в общем, я вижу, что нам не хватает местного спеца, который бы разбирался в текущей обстановке - в производителях оборудования и лекарств. Я уже написала Маркусу. Он сказал, что как только определимся, кто нам нужен - сразу даст задание на подбор. У них уже есть кадровое агентство, с кем они сотрудничают. Должны будут подобрать быстро. И с помещением надо определиться, - закончила она. - Очень жду когда увидимся вживую!»

«И я!» - написал Аманда, и стала смотреть в окно.

Читая общий чат Мария увидела забавную вещь - все кто уже работал с Маркусом вживую - звали его Сергеем, а те. Кто еще не добрался до офиса и мало контактировал с ним, звали его Маркусом. «Надо привыкать к Сергею», - подумала она, - «и к Маше-Марии тоже надо привыкать».

Она достала свою тетрадку с мыслями, в которую писала свои заметки по созданию витаминных капсул из современных материалов, и задумалась, что им нужно - какой человек из местных, какую лабораторию, чем ее оснащать, что понадобится синтезировать дополнительно, нужны ли будут предварительные исследования.

Она так увлеклась размышлениями, что совсем забыла о времени. Очнувшись она только тогда, открылась дверь из зала, и папа позвал ее к ним.

- Маша, - начала мама. Так было почти всегда - мама говорила, а папа решал, - Алина Николаевна нам все рассказала и показала. Условия хорошие. Мы дали добро на твой переезд и подписали все документы. Так что завтра вы улетаете, -мама всхлипнула, но плакать не стала.

- Матери звони, чтоб не расстраивалась, -сказал отец.

Аманде впервые в этом доме стало стыдно.

- Спасибо, сказала она, - глаза тоже были на мокром месте, - я и звонить буду и приезжать на каникулы.

Алина пока сидела молча, что то делая в своем планшете. Но тут добавила:

- Отлично, билеты я заказала, вылетаем завтра в 10 утра, с пересадкой в Москве в два часа уже будем в Нижнем. Завтра заеду за Машей в 7 утра - в аэропорту надо быть за два часа до посадки. - Она достала из своей сумки планшет в мягкой папке и сказала: - Это тебе, Маша, пароль твой день рождения. - Она встала, - до завтра! Документы собрать не забудьте.

Алина ушла, отец с матерью остались смотреть свой вечерний сериал, а Маша залезла на подоконник с планшетом. Она забила пароль - 12092015, пароль не подошел. «В смысле!?» - удивилась Аманда. Она потеряла переносицу и била другие цифры - 19012245 - пароль подошел. «Вот Маркус зараза», - с одобрением подумала она.

*

Утром за ней приехало такси, отец подхватил сумку и донес ее до машины, мама плакала и утиралась платочком. Отец наклонился к ней, сунул ей денежку в карман и сказал тихо на ухо:

- Мамке звони почаще. Она сильно скучать будет. - У Марии тоже навернулись слезы, ей было приятно, что эти небогатые и простые люди так любили свою дочку.

Брат Денис сказал на прощание: «Ну, давай там, не позорь фамилию». Аманда обняла по очереди мать и отца и села в машину.

В самолёте Аманда смотрела в иллюминатор. Красноярск остался где-то внизу, потом облака, потом бесконечное синее небо, которое напомнило ей космос.

«Я лечу к своим», - подумала она. И это было здорово - период неопределенности закончился и дальше было проще. Вместе проще.

Она повернулась к Алине:

- Расскажите, что и как у вас там, в офисе, пожалуйста.

Алина начал рассказывать, какой у них офис, какая у них там движуха. Сказала, что Олег уже прилетел из Владивостока, приехал Умар из Киргизии, в ближайшее время ожидали Аврору из Италии - Алина сняли им на двоих одну квартиру, правда двухкомнатную. Сказала, что работают над перемещением программистов из Индии, но там есть проблемы. Стала рассказывать про Маркуса, называла его Сергеем Александровичем. Аманда смотрела на нее и перед ее глазами стояла Стелла - Алина очень сильно была на нее похожа - и по типуажу (взрослая блондинка с голубыми глазами) и голосом и движениями - плавными и законченными. Если бы их можно было поставить рядом, то можно было бы принять за сестер. По Маркуса Алина говорила с улыбкой и у Аманды вырвалось:

- Ты уже переспала с Маркусом?

- Прости, - ошеломленно сказала она, - что ты сказала? Кто такой Маркус и... почему ты задаешь такие странные вопросы? Тебе рано еще думать об этом.

- Извините, - поправились Аманда включив Машу. - Это у меня случайно вырвалось. Я не хотела вас обидеть. Маркус - это герой из аниме, которое я читаю. Переклинило слегка от волнения, я никогда на самолетах не летала - волнуюсь, - сказала она.

- Хорошо, - сказала Алина, - конечно, ничего страшного. - Алина достала свой планшет и стала там что-то читать.

«Все-таки обиделась», - поняла Аманда.

- Это все переходный возраст и гормональные качели - у вашего сына ведь так же сейчас происходит? Да и дочка у вас старшая через это уже прошла? - она погладила Алину по руке.

- Вы очень хорошая, Алина, Сергей Александрович вас очень ценит, и я вас почти уже люблю.

- И отвернулась к иллюминатору.

Алина ошеломленно смотрела на нее. «Что за демона я забрала от родителей», - читалось в ее взгляде.

*

Утром в офисе она столкнулась с Олегом.

Аманда увидела его, когда зашла на кухню за кофе. Огромный, почти под потолок, широкоплечий, с лицом, которое явно знало ветер и солёную воду. Он стоял у кофемашины и пытался налить себе кофе в самую большую кружку, но кружка не влезала под носик.

- Да чтоб тебя, - проворчал он.

- Поверните кружку, - сказала Аманда. - или наберите в маленькую два раза.

Олег обернулся. Увидел перед собой одиннадцатилетнюю девочку в школьной форме, с короткой стрижкой и наглыми глазами.

- Что?

- Кружку поверните. Под углом. Тогда она туда влезет.

Олег повернул. Кофе полился нормально.

- Ты кто? - спросил он.

- Мария. Но вы можете звать меня Аманда.

Олег замер. Кружка едва не выпала из рук.

- Батюшки, Аманда?!

- Маша, какая Аманда, - поправила она его, бросив многозначительный взгляд на открытую дверь в кабинет Алины. - А вы кто, большой человек? Наш будущий корпоративный Дед мороз? Не знаете, - она доверительно наклонилась к нему, - тут детям на новый год сладкие подарки дают?

Олег захохотал так громко, что Алина выглянула из своего кабинета заинтересовано:

- Узнаю, узнаю нашу Машу... Олег Жданов, к вашим услугам! Не узнал тебя сразу, на аватарке ты как-то по-другому выглядела.

*

Вечером, когда все разошлись, Аманда осталась в офисе. Сергей работал в кабинете, а она сидела на террасе, смотрела на огни города и думала.

Она вспоминала свою жизнь на Луне. Прозрачный купол, мягкое освещение, бесконечный серый пейзаж за окном внизу, звезды и земля наверху. Своих детей - четверых, все уже взрослые, со своими семьями. Внуков она еще помнила по именам, а правнуков уже стала забывать - не со всеми они постоянно общались, кто-то с семьями жил на земле, кто-то на Авалоне.

Теперь их нет. Все они погибли в будущем, когда пришли пришельцы.

Аманда опять захотелось плакать, она сжала губы и насупилась.

- Можно? - раздался голос за спиной.

Она обернулась - Сергей стоял в дверях, с двумя кружками чая.

- Садись.

Он сел рядом. Долго молчал, потом сказал:

- Я знаю, о чём ты думаешь. Я тоже их помню. Каждый день.

- Мы не виноваты, что они погибли, - сказала Аманда.

Сергей кивнул, Аманда взяла его за руку - обхватила его ладонь своими маленькими ладошками.

- Мы сделаем так, чтобы этого не случилось, - сказала она. - Чтобы никто больше не потерял своих.

Сергей посмотрел на неё - на эту девчонку с взрослыми глазами, она смотрела на него прямо и вдруг он увидел за ее обликом ту Аманду, которую он знал больше 30 лет. Аманду, которая иногда мягко, а иногда и жестко управляла своим семейным кланом. Аманду, которая собрала все знания по медицине в одну практическую теорию и стала изобретателем вита-капсулы.

- Спасибо, Аманда, - сказал он, - спасибо, Маша.

- Не благодари, - ответила она. - Мы делаем одно дело.

Он усмехнулся.

- Так и есть.

Они сидели на террасе, пили чай, смотрели на Волгу и не говорили ни слова. Город внизу жил своей жизнью - сигналили машины, где-то играла музыка, смеялись люди. А они были чужими в этом времени. И в то же время - дома.

Потому что дом там, где свои.

А свои были рядом.

Ночью Аманда не спала.

Лежала в новой квартире - чистой, светлой, с хорошей мебелью и видом на парк - и думала о завтрашнем дне.

Утром она начнёт работать над проектом. У неё есть чертежи в голове, есть инсайты, которые загрузили ещё в будущем. Есть Аврора, которая приедет через несколько дней. Есть Сергей, который дал цель, даст и денег и будет помогать во всех ее начинаниях.

Глава 11

11

- Сергей Александрович, я нашла подходящий лицей, - Алина стояла в дверях его кабинета с планшетом в руках. - Лицей № 40 при Нижегородском техническом университете. Профиль - инженерный и медицинский. Есть дистанционное обучение. Директор готов принять Марию после собеседования.

- Отлично, - я оторвался от монитора. - Когда?

- Завтра в 16.00. Я запишу вас на собеседование как законного представителя.

Я кивнул.

*

Утром я надел свежую рубашку - мне пришлось купить их несколько штук, чтобы общаться на собеседованиях с новыми сотрудниками - это с энкейщиком можно говорить в новой футболке, а с бухгалтерами, финансистами, юристами и сбшниками нужно было выглядеть представительно. В это время не только компании выбирают себе сотрудников, но и сотрудники - компанию. Пришлось научиться гладить одежду и готовить еду из полуфабрикатов - Алина научила пользоваться и утюгом, и аэрогрилем.

- Вы нервничаете? - спросила Алина, когда я появился в офисе.

- Слегка, - подумав, ответил я.

- Напрасно. Собеседование - это формальность. С такими-то способностями Марии...

Алина усмехнулась.

- Не стоит. Директору лицея по большому счету плевать на вас. Ему плевать и на Марию. Ему нужны хорошие ученики, которые будут побеждать на олимпиадах и у которых будет приемлемое поведение. Мария будет побеждать?

Я усмехнулся:

- Побеждать может, а вот будет ли?.. Характер у нее тот еще, - задумчиво сказал я.

- Это точно, - вспомнив разговор в самолете, передернула плечами Алина.

Маша появилась в офисе в новой школьной форме, которую Алина купила ей вчера: темно-синяя юбка, белая блузка, жилетка с эмблемой. Волосы коротко стрижены, глаза внимательные.

- Выглядишь как настоящая отличница, - оценил я.

- Я и есть настоящая отличница, - ответила Маша. - Но больше наверно не буду.

- Почему? - Удивился я.

- Какой смысл мне учить физику и какую-нибудь историю с литературой, если у меня уже есть профессия и она меня полностью устраивает?

- Хм, логично, - не нашелся, что сказать я.

*

Лицей № 40 оказался большим зданием из красного кирпича, с колоннами у входа и флагом России над крышей. Внутри пахло краской и полиролью - недавно сделали ремонт. На стенах висели портреты учёных - Ломоносова, Циолковского, Королёва, Менделеева.

- Серьёзное место, - сказала я оглядываясь.

- Тебе нравится? - спросила Маша.

- Лишь бы тебе нравилось. Но как внутри тут устроено нам без разницы, мы надеемся на дистант. - Сказал я.

Нас встретила секретарь - молодая девушка в строгом костюме - и направила в актовый зал.

- У нас сегодня открытый урок для поступающих, - объяснила она по дороге. - Тема из физики, потом небольшой квиз по космонавтике. Директор просил передать, что после урока он готов побеседовать с родителями индивидуально.

- А с опекунами? - я уточнил.

Девушка смутилась.

- Да, конечно, с законными представителями.

Актный зал был небольшим - рядов на десять, сцена с трибуной и большим экраном. На экране висела заставка: портрет Юрия Гагарина и надпись «Поехали!».

В зале сидело человек двадцать - родители с детьми, несколько подростков постарше, без родителей. Завуч с директором сидели в сбоку от сцены.

Мы с Машей сели рядом с проходом в третьем ряду. Женщины-посетительницы на нас оглядывались. Мы были для них интересной парой - Маша не подходила по возрасту мне в дочери, вероятно, они думали, что я ее старший брат.

- Много народу, не мы одни хотим тут учиться, хоть и начало сентября, - заметил Сергей. Маша достала планшет, физика и космонавтика ей были не интересны.

*

К сцене прошла девушка.

Я поднял голову и... замер.

Она была похожа на какую-то американскую актрису - те же темные волосы, собранные в низкий пучок, те же большие карие глаза, та же смуглая кожа и мягкая улыбка. Она была одета в темно-синий костюм и белую блузку - просто, строго, но с какой-то неуловимой элегантностью. Лет двадцати пяти, не больше.

«Ого», - подумал я.

Я не верил в любовь с первого взгляда - в прошлой жизни у меня была Стелла, и я знал, что настоящие чувства проверяются годами. Но сейчас, глядя на эту женщину, я почувствовал что-то, чего не испытывал очень давно. Какое-то глупое, подростковое волнение.

- Это учительница? - спросила Маша тихо.

- Похоже на то, - ответил я.

- Ты как-то странно на неё смотришь? Сережа, слюни подбери, - люблю Машу за открытость, кто еще так взбодрить может.

- Хорошо, хорошо.

Маша отвлеклась от планшета и стала смотреть на сцену.

Директор лицея тоже была женщина лет 50 в строгом костюме и строгой прическе. Она произнесла небольшое вступительное слово. Сказала буквально пару слов о самом лицее, об учителях - сколько из них «заслуженных», какие у них ученые звания. Плавнo перешла к ученикам - в скольких олимпиадах они побеждали, и в какие страны ездили. Далее перешла к взаимодействию с ВУЗами - куда поступить можно будет до основного потока. Потом представила нам учительницу - Воробьева Таисия Николаевна, расхвалила ее, и передала слово ей самой.

Таисия Николаевна, профессионально улыбаясь, начала рассказывать, что-то о физике, а я сидел, смотрел на нее и думал о своем. С Настасьей нужно было окончательно и бесповоротно рвать. Непрерывный поток контента, который она мне пересылала из ТикТока, очень отвлекал. Регулярные звонки с претензиями действовали на нервы и происходили в самые неподходящие моменты. Я понимаю, что Настасья чувствовала, что я уже не ее Сереженька, который все делал по ее указке и был с ней на одной волне. Но она не понимала, что происходит и как этому противостоять - и пошла по привычной ей стезе - стала усиливать внимание и давление на меня. Это напрягало. Сегодня же, решил я. А Таисия привлекает внимание внешностью, не мудрено, что я о Настасье задумался.

В этот момент все захлопали, видимо урок был закончен.

- Интересно было, - наклонившись, спросил я у Маши.

- Безумно, - ответила она, не отрываясь от планшета.

А Воробьева продолжила:

- Сейчас у нас будет небольшой квиз по космонавтике. Тема интересная и для России значимая. Мы одна из лидирующих держав в освоении космоса и у нас много больших и значительных достижений. Многие мои знакомые даже отмечают день космонавтики. А в какую дату он проходит? - обратилась она к залу

- 12 апреля, - одновременно ответили несколько человек.

- А почему он проводится именно в эту дату?

- Гагарин в космос полетел, - ответил мужчина в дорогом пиджаке из соседнего с нами ряда.

- Я вижу прекрасную подготовку, - улыбнулась Таисия Николаевна. - Итак, начнем. Я задам 10 вопросов, для ответов поднимайте руку. Ответать могут как школьники, так и их родители. Не бойтесь давать неправильные ответы - нам важно ваше участие. Итак, мы выяснили, что первым космонавтом, полетевшим в космос, был наш соотечественник - Юрий Алексеевич Гагарин!

В зале засмеялись, но тихо и неуверенно.

Таисия Николаевна нажала на пульте - на экране появился первый вопрос:

- А в каком году был запущен первый искусственный спутник Земли? - Все молчали.

- Пожалуйста, ваши варианты, - сказала она, оглядывая зал.

Несколько родителей переглянулись. Один из них - мужчина лет сорока в дорогом пиджаке - поднял руку.

- В 1961? - неуверенно спросил он.

- В 1957ом, - громко сказал я.

- Отлично! Правильный ответ в 1957ом году полетел первый искусственный спутник Земли. А какое животное первым побывало в космосе?

- Собака Лайка, - не задумываясь, сказал я.

- В каком году это произошло?

- Тоже в 1957

- Сколько времени длился первый полёт Юрия Гагарина?

- 108 минут

- Как назывался космический корабль, на котором Юрий Гагарин совершил полёт?

- «Восток-1».

Я не планировал участвовать в квизе и вообще привык отделяться молчанием на таких мероприятиях, давая возможность другим совершать ошибки или вырывать победы. Но вопросы были простыми, все эти ответы я знал с юности - в будущем, на Луне в Музее Космонавтики, были шикарные интерактивные экскурсии. Луна-Сити был моим городом, Музей Космонавтики строила моя компания, а все экскурсии я не раз проходил с моими детьми, а потом и с внуками.

Таисия Николаевна смотрела в мою сторону, не отрываясь, и продолжила этот пинг-понг.

- Кто стала первой женщиной-космонавтом?

- Валентина Терешкова, позывной «Чайка».

- В каком году она полетела в космос?

- В 1963.

- Кто из людей впервые вышел в открытый космос в скафандре?

- Алексей Леонов, - сказал я, и, предупреждая ее следующий вопрос, добавил, - в 1965 году.

- И снова правильный ответ. Спасибо, молодой человек.

Я кивнул.

Машка ткнула меня локтем в бок.

- Ты поплыл, Сережа, - тихонечко сказала она.

Родители начали оборачиваться. Мужчина в дорогом пиджаке хмурился - его час славы закончился не наступив.

- Как называлась программа, в рамках которой Россия и США совместно работали на орбите в 1970-х годах?

- «Союз - Аполлон», 1975 год.

- Отлично! Какая страна первой отправила робота на Луну?

- Россия, - я поправился, - СССР. «Луноход -1» В 1970 году.

- Какая страна отправила первых космонавтов на Луну?

- США в 1969 году.

- Кто первый из людей ступил на лунную поверхность?

- Капитан корабля - Нил Армстронг.

- И он сказал?..

- Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества, - начал я, Таисия Николаевна подхватила, и закончили мы уже хором.

Таисия Николаевна стояла прямо перед нами. Между нами было не больше метра.

- Все ответы верны, - сказала она. - Вы первый родитель, который ответил на все вопросы открытого урока. Или... вы не родитель?

- Опекун, - сказал я. - Девочки.

Я кивнул на Машку. Она сидела с каменным лицом и делала вид, что всё происходящее её совершенно не касается.

Таисия Николаевна перевела взгляд на Марию, потом снова на меня.

- Вы много знаете о космосе, - сказала Таисия Николаевна. - Это редкое качество.

- Редкое? - переспросил я. - Или забытое?

Она посмотрела на меня долгим взглядом, в котором было и удивление, и лёгкое недоумение, и, кажется, что-то ещё - я понадеялся, что это интерес.

- И то, и другое, - ответила она.

Таисия Николаевна подвела итоги, поблагодарила родителей за активное участие и объявила, что желающие могут подойти к ней после для индивидуальных консультаций.

- Ты иди, - шепнула Машка, вставая с места. - А я подожду в коридоре.

- Зачем? - я удивился, хотя конечно тянуло к ней сильно.

- Иди и возьми у нее телефон, «зачем» решишь потом, - передразнила она меня.

Я проводил её взглядом, покачал головой и направился к трибуне, где Таисия Николаевна собирала бумаги и разговаривала с завучем.

- Таисия Николаевна? - сказал я.

Она подняла голову.

- Да? Ах, это вы. Тот самый опекун, который знает про Союз-Аполлон. Редкий экземпляр.

«Ах, ты ж», - подумал я, - «чего взъелась, экземплярами обзывается, а вот я тебя сейчас».

- Надо брать, - уверенно сказал я.

- Что «надо брать»? - удивилась она.

- Вы сказали - «редкий экземпляр», я и говорю - надо брать, где еще такую редкость встретишь.

- А вам молодой человек палец в рот не клади, я смотрю, - прищурилась она.

- Зачем мне ваш палец, тем более без вас, - делано удивился я. - Мне телефон ваш нужен, в смысле номер. Я протянул ей руку и представился: - Сергей Александрович Соколов, для вас - просто Сергей.

- Очень приятно, - она пожала мою руку. Ладонь была тёплой и сухой. - Ваша подопечная... она действительно хочет учиться у нас?

- Очень хочет, - сказал я. - У неё способности к биологии и химии. В Красноярске, где она жила раньше, не было условий.

- В Красноярске есть хорошие школы, - возразила Таисия Николаевна.

- Мы решили тут учиться, в Красноярске у меня нет возможностей.

Таисия Николаевна посмотрела на дверь, за которой скрылась Мария, потом снова на меня.

- А вы? Чем вы занимаетесь, Сергей Александрович? Где-то учитесь? Или просто богатый мажорчик, решивший помочь девочке?

- Всё вместе, - улыбнулся я. - Иногда понемногу студент, иногда мажорчик, - господа, что я несу, Машка бы сказала - «клею».

Таисия Николаевна улыбнулась в ответ.

- Загадочно.

- Не хотел быть загадочным. Просто... - я замялся, подбирая слова. - В жизни бывает так, что приходится быть всем сразу - немного студентом, немного мажором, немного бухгалтером, немного юристом, и даже иногда секретаршей... - Я вздохнул, - у меня свой небольшой бизнес, поэтому я пока за всех сразу.

Таисия Николаевна помолчала несколько секунд. Потом сказала, «записывайте» - и продиктовала мне свой номер.

- Это мой личный телефон. Если у вас будут вопросы по учёбе Марии - звоните. А если по другим вопросам... тоже звоните. Я редко встречаю людей, которые помнят про «Союз - Аполлон».

- Спасибо. Я позвоню.

И пошел к выходу из зала. Я вышел в коридор и выдохнул, это тело предсказуемо реагировало на красивых девушек и женщин - не только у Машки гормоны бесились. Я стал ее лучше понимать в нынешнем состоянии. Маша стояла чуть дальше по коридору, прислонившись к стене с планшетом в руках.

- Ну что? - спросила она, не поднимая головы. - Взял номер?

- Взял, - сказал я.

- Покажи.

Я показал.

- Она Воробьева, ты Соколов - я думаю это судьба, - легкомысленно сказала она... - Полетели Птичкин, поклевать очень хочется пару бургеров.

- Сначала к директору, надо доки твои сдать и собеседование пройти. Мне доки - тебе собеседование, - я улыбнулся.

- Тягомотина, - проворчала Машка и поплелась за мной следом.

- Погнались, - сказал я.

*

Собеседование с директором прошло гладко. Директор - женщина лет пятидесяти, с уставшими к концу дня глазами и цепким взглядом - посмотрела документы Марии, результаты тестов (которые Аманда написала накануне), и одобрила зачисление.

- Удивительно, что девочка училась в коррекционной школе, а так успешно прошла тестирование. Она сама писала? - недоверчиво переспросила она.

- Конечно, - ответил я. - У вас же финальные собеседования с предметниками были онлайн, как тут кого-то другого подсадишь. Да и зачем? Колледж у вас сильный - не проблема поступить - проблема потом учиться. Мы это прекрасно понимаем.

- Это правильно, - согласилась директор и продолжила. - Дистанционное обучение возможно, - сказала она. - Но раз в месяц Мария должна будет приезжать на очные консультации. И сдавать экзамены в очном формате.

- Хорошо, - я согласился. - Я прослежу.

После лица мы решили перекусить. На работу ехать было уже поздно, и мы отправились в ближайшую кафешку, перекусить, чем бог пошлет. Бог послал мне мяса, а Машке - нагетсы и картошку фри.

*

Вечером я сидел у себя на кухне, крутил телефон на столе и думал.

«Позвони ей сегодня», - сказала мне Машка на прощание. «Звоните», - сказала Таисия, диктуя свой номер.

Я взял телефон, набрал номер. Гудок. Два. Три. Руки внезапно вспотели, «чертовы гормоны, я прям как Машка», - подумал я.

- Алло? - голос на том конце был слегка уставшим, но приветливым.

- Таисия Николаевна? Это Сергей Соколов, опекун Марии Селиверстовой. Мы сегодня виделись в лицее.

- А, Сергей Александрович! - голос стал живее. - Я не ожидала так быстро.

- Вы сказали «звоните». Я позвонил.

- Я сказала «звоните», но думала - через неделю, - в её голосе улыбка. - Вы быстрый.

- А что тянуть? - решил взять быка за рога. - Вы мне очень понравились, как человек. И вы привлекательны и я чертовски привлекателен, - всплыло внезапно из глубин подсознания. Поэтому предлагаю завтра поужинать где-нибудь, вы во сколько заканчиваете работу?

На том конце повисла пауза.

- Вы очень стремительный, Сергей! - наконец сказала Таисия Николаевна. - Но я, пожалуй, соглашусь. Вы наверно до шести работаете? Предлагаю в 6.15 в грузинской кафешке у нашего лица, мне нравится там кухня - мы иногда туда на бизнес-ланч ходим.

- Отлично! Тогда до завтра Таисия Николаевна.

- До завтра, Сергей Александрович.

Он сбросил звонок и откинулся на спинку кресла.

Глава 12

12

Ночью не спалось

Не, свидание с Таисьей, конечно будоражило кровь, навевало разные фантазии - от самых скромных типа просто поужинать, до полного разврата. Но на это у меня ушло всего полчаса - посмаковав свои фантазии я успокоился и стал думать о последней новости.

Вечером, после звонка Таисьи мне написал Камал.

«Бот вышел на плато - последние три дня приносит по 150 тысяч баксов в сутки. Увеличение депозита не увеличивает доходность. Мы срезали депозит в два раза и посадили второго бота на вторую пару валют крипто. Наш план - десять ботов на разных парах и инструментах для диверсификации, предполагаю, достигнем к концу недели».

Новость была прекрасная, потому что Аманда с авророй уже были готовы запускать лабораторию и набирать персонал. Утром прилетала Аврора, и сразу после обеда нужно было садиться с ними и обсуждать запуск. Аманда сказала - «есть проблема», заранее обсуждать ее отказалась.

Марина из кадрового агентства не подвела и регулярно подкидывала мне кандидатов.

Первой в нашу команду влилась директор по персоналу, звали ее Александра Государева. Была она давней Марининой подругой, но резюме ее впечатляло - последние лет десять она работала в крупных холдингах. Свои увольнения она обосновала достаточно внятно, и я ее взял.

Побродив по нашему полупустому офису я увидел в ее глазах сомнения. Как же - компания занимает полэтажа, а занято всего несколько кабинетов, остальная часть территории пустует. Машка в одном из кабинетов ее не смутила, а, кажется, даже порадовала.

- Я вижу вас смущает малое количество сотрудников у нас?

- Да, Сергей Александрович, вижу людей мало, а офис большой. Долго ли еще будет тянуться процесс стартапа?

- Александра, понимаю ваше беспокойство. У нас не проектный стартап - типа изобрели, добились и разбежались. Мы пришли всерьез и надолго. Это помещение будет центральным офисом управляющей компании. Буквально на этой неделе надо будет формировать нашу команду для нашей «дочки» - компании по разработке и созданию медицинским препаратов. Через два дня прилетает один из ключевых специалистов из Италии, и мы начинаем. Алина с руководителем проекта подберут помещение, девочки напишут свое видение по персоналу и нам надо будет за месяц полностью укомплектовать лабораторию. Из-за секретности, вероятно, будем строить и свое производство. Справитесь?

- Это не проблема, - ответила Александра, - я и научный персонал подбирала, когда в Сибуре работала, там тоже много научной работы было.

- Ну и отлично, - улыбнулся я.

- И еще мне очень понравилось, - добавила Александра, что у вас чья-то дочка в отдельном кабинете уроки делает. Вижу, что вы продвинутый и современный руководитель - для персонала «френдли», создаете им комфортные условия.

Алина случайно услышав эти слова хихикнула.

- Это вы про Машу? Вы еще с ней познакомитесь, она очень хорошая девочка, уверил я Александру.

Алина опять хихикнула и отвернулась к компьютеру.

На этом с Александрой мы расстались, она была готова выйти на работу через три дня в понедельник.

Первых кандидатов отсматривала уже Александра, но я все равно хотел знать всех кто у меня будет работать, не говоря уж про топов.

Утро началось с череды собеседований.

Первым был назначен юрисконсульт.

Вениамин Сергеевич Аверин был благообразен и сохранил большую часть своей шевелюры. Было ему 60 с гаком лет, был он гладко выбрит, имел строгую осанку, как у кадрового офицера и очки в тонкой оправе. Он вошел в кабинет, предварительно отвесив комплимент Алине и вежливо поздоровавшись с Машей, которая как раз наливала себе какао на кухне. Был он уверен в себе, но взгляды вокруг кидал заинтересованные. С собой он принес кожаный портфель, слегка потертый или искусственно состаренный. В общем вид Вениамин Сергеевич производил уверенный, дорогой и профессиональный. Резюме его говорило о том же.

Поздоровавшись со мной за руку, он присел за стол и положил свой портфель на соседний стул.

- Итак, молодой человек, чем я могу быть вам полезен? - он с интересом воззрился на меня.

Отбарабанив ему тоже, что говорил всем остальным кандидатам - о холдинге, о дочерних компаниях, добавил про крипту и вывод денег, про патенты на изобретения и возможные предложения для Минобороны. Я уточнил у него, что он может рекомендовать в этих вопросах.

Вениамин Сергеевич покивал и начал:

- Начну с простого - регистрация дочерних компаний никакой сложности не представляет, разработку регламентов и уставов я возьму на себя, это рутина, есть стандартные шаблоны, мы их подкорректируем под ваши обстоятельства.

Он задумчиво постучал пальцами по столу и продолжил:

- Контракты с Минобороны с одной стороны просто - они в свободном доступе, можно абсолютно легально зайти. Но я так понял, что вы хотите им предложить что-то свое - особенное. Тут нужно подумать, возможно нужно будет поискать заинтересованное лицо в самом министерстве. Но это тоже не проблема, я работал с одним из замов Белоусова. Так что воспользуемся этим контактом.

Он взглянул окно и протянул.

- По интеллектуальным разработкам - это вообще рутина, если сильно не будем перебежать китайцам, но можно продавать через профильные министерства как продукты импортозамещения.

Он взглянул на меня прямо.

- Самую большую проблему я вижу в вашей идее переработки отходов.

- Почему? - удивился я, - мне казалась, что зеленая повестка и у нас есть и может даже гранты какие-нибудь мы могли бы взять и зеленый свет нам бы дали в мегаполисах, если мы их от глобальных свалок избавим. Разве не так?

- С одной стороны это конечно так... - протянул Аверин. - Но мусорные проекты и их операторы - это проект кого-то из Москвы, чуть ли не с самого верха. Могут быть проблемы.

- А что бы вы решили по этой возможной проблеме, спросил я.

- Ну, тут несколько вариантов, - он задумался. - Первый и самый простой - пустить их в долю.

- Так! - подбодрил я его.

- Второй - это найти покровителя, который сможет затоптать мусорных интересантов на корню и открыть нам дорогу. По деньгам, я думаю, примерно одинаково и первый и второй вариант.

- То есть все равно кого-то в долю брать? - задумчиво сказал я, - а третий вариант?

- А третий вариант, - вздохнул Аверин, - это война. Выстраиваем параллельную структуру и боремся с конкурентами. Не уверен, что это лучший вариант. Я бы голосовал за переговоры.

Но... - он поднял палец вверх и продолжил чуть тише, - Марина Грачева намекнула мне, откуда у вас деньги, так может для вас второй вариант абсолютно рабочий и нам не надо задумываться о крыше? - доверительно наклонившись ко мне, он смотрел на меня вопросительно.

Я удивленно смотрел на него, пытаюсь вспомнить, о чем говорили с Мариной.

- А! - вспомнил я ее фантазии, - поживем-увидим. Когда сможете приступить к работе?

Аверин ушел и я задумался.

Протокол становления корпорации, который я с ведущими аналитиками разработал в будущем, подразумевал, что у нас изначально будет сразу несколько проектов.

Внедрение ограниченного ИИ в военных целях - обнаружение активностей на поле боя, отслеживание и возможное ограничение в связи - будем глушить чужие спутники, и перехватывать их связь.

Построим вита-капсулы. В будущем я как раз и сколотил свой основной капитал и выстроил всю компанию над разработкой Аманды - она создала биологических наноботов, которые внедрялись в кровь людей и лечили практически все болезни, также они запускали регенерацию любых больных или потерянных тканей. Как следствие эти боты продляли жизнь практически в три раза и позволяли законсервировать свое физическое развитие на любом возрасте. Аманда один из первых экспериментов ставила на себе, в результате в 92 года перед переносом она выглядела на 30 лет, чем неимоверно радовала своего мужа.

Разработка антигравитационного двигателя. Если бы мы не вмешались в прогресс в это время, то его изобрели бы лет через 30, потом лет десять тестировали и только потом начали бы применять. К счастью нынешние технологии позволяли делать его чуть ли не завтра. Требовалось лишь решить некоторые технические моменты. Так что мы будем первые и опередим мир на 40 лет - успеем снять все сливки.

Аверин увидел проблему в нашем последнем проекте - создание центров переработки мусора.

По сути это был продукт тоже наноэлектроники. Только наноботы не лечили человека, а разбирали весь мусор на запрограммированные составляющие. Мы предполагали принимать любой мусор в любом количестве, а выдавать на другом конце необходимые материалы - металлы и их соединения, а также простую землю или песок. Песок нужен в строительстве, а металлы нужны промышленности. Как бы двойной профит, в будущем мы этим уже лет сто занимались, и планета стала гораздо чище. О том, как это сделать без мусорной войны в настоящем мне предстояло еще подумать.

Следующей была главбух она же пока финдиректор - Наталья Михайловна Лихачева. Почти пятьдесят лет. Опыт у нее был замечательный - работала в финансовой службе одного из олигархов, вела сразу несколько компаний в различных сферах - строительстве, перевозках, медицине и тому подобное.

- Также есть опыт общения с различными региональными министерствами и банками, - сказал она. Потом добавила, - последние два года не работала.

- Здоровье? - с участием спросил я.

- Декрет, - сказала она с опаской.

- Это не критично, - сказал я. - Отзывы о вас шикарные с последней работы. Марина Грачева предоставила нам записи общения с вашими коллегами.

Наталья Михайловна покивала:

- Да, я до сих пор с девочками общаюсь из службы. - Она помолчала и продолжила.

- Десять лет отдала холдингу в режиме 7*24, собственники могли звонить и ночью, так как бизнес был в разных часовых поясах. Выгорела очень сильно, никакие отпуска не помогали. Она вздохнула - поэтому посадила на свое место подругу, а сама в декрет сбежала. После двух лет декрета очень хочется на работу.

- Отлично! - Я улыбнулся, - вы нам подходите, когда готовы приступить к работе?

- Па-да-жди-те! - по слогам произнесла Лихачева, - а условия труда, мы ж ничего не обсудили? А из дома могу работать?

- Можете, - я засмеялся ее экспрессии, - сделайте так, чтобы быть на связи и чтобы я не знал проблем по вашей службе и работайте, откуда хотите. Служебный ноутбук выдаст Алина.

- Хорошо, - сказала она успокоено, - тогда я пойду?

Я махнул рукой. Аманде она понравится, чем то они были похожи.

Третий был финалист из службы IT. Я позвал ещё и Олега, все-таки компьютерную безопасность они будут делать вместе.

Вячеслав Игоревич Морозов сорока пяти лет замер в дверях моего кабинета. Он был худой как палка, и слегка сутулый. В дверях он казался согнутой вешалкой - длинные руки, острые плечи, стриженная налысо голова. Он грустно оглядел мой кабинет и медленно прошел к столу. Пожал протянутую мной руку.

- Здравствуйте, - сказал он грустно. Голос его был сиплый, будто курил много.

С таким же выражением лица он пожал руку и Олегу. Роста они были почти одного, только Олег был с обычными пропорциями, а Морозов в два раза уже.

- Присаживайтесь, - предложил я.

Морозов посмотрел на стул, огляделся, задержал взгляд на диване и медленно сел на стул напротив Олега.

- Вам плохо? - спросил я с удивлением. Морозов вздохнул, сказал:

- Нет, спасибо, мне нормально. Наверно надо что-то рассказать о себе? Или вы сами поспрашиваете? В резюме, в общем-то, все есть.

- Да, резюме мы с Олегом читали, может, вы сами что-нибудь расскажете?

Морозов начал монотонным голом рассказывать, где работал и чем занимался. Мы слушали его минуты две, и я начал засыпать. Олег видимо то же, потому что перебил его:

- Вячеслав, а что вы можете предложить нам сделать в плане компьютерной безопасности?

- А что у вас сейчас есть?

Олег перечислил:

- Эникейщик, сеть местная, часть сотрудников на удаленке. В дальнейшем планируется несколько офисов. Так как будет разработка интеллектуального продукта, который мы будем защищать патентами, то нужно избежать утечек.

Морозов оживился и начал что-то рассказывать. Буквально сразу они перешли на какой-то свой сленг. Не думал я, что Олег настолько погружен в эту тему. Я смотрел на них и молчал - они уже что-то обсуждали, Морозов рисовал что-то на листке, какие-то блок-схемы, Олег у него уточнял, тыкая карандашом в разные места. Минут десять они трындели, а я смотрел на них, люблю смотреть, как люди работают. От грусти и меланхолии Морозова не осталось и следа. Сейчас это был очень конкретный человек, он говорил четкими уверенными фразами, на все возражения или вопросы Олега отвечал, почти не раздумывая. «Профи», - улыбнулся я.

«Повезло нам с Мариной», - подумал я. - Она не просто подобрала нам кандидатов, но и собрала о них отзывы с предыдущих мест работы и дала нам их записи.

Наконец у Олега вопросы закончились и он замолчал.

- Как-то так, - закончил Морозов.

- Отлично, ждем вас в офисе. - Сказал я. - Готовьте бюджет и штатку, обсудим и начнем.

Когда Морозов ушел я пошел пить кофе. В горле пересохло. Все утро болтал. Олег сказал, что приведет себе зама и тоже принесет бюджет на утверждение.

На обед я пошел один, хотелось помолчать и смотреть в окно. Что я и делал.

Кандидат в замы Олега был крепко сбитым мужчиной лет 40, он был на голову ниже Олега, но такой же широкий в плечах. Двигался он плавно, но слегка прихрамывал. Когда сел стало видно, что левой ноги ниже колена у него нет - протез.

- Сергей Александрович, это Константин Сергеевич Кузнецов. Ветеран СВО, бывший командир разведгруппы. Специализация - физическая охрана и антитеррор. До СВО работал в столичной службе безопасности. Сейчас работает инструктором в стрелковом клубе в Дзержинске.

- По твоим кандидатам - все полностью на твоё усмотрение, тебе с ними работать, - сказал я.

Константин молча кивнул. Олег выложил на стол распечатку со штаткой. Минут тридцать мы обсуждали штатное расписание его службы. Константин, почти все время молчал, включался только, когда Олег напрямую у него что-то спрашивал. И в целом производил приятное впечатление - какой-то надёжности и основательности. Когда мы закончили обсуждать штатное расписание, стало заметно, что он расслабился.

- Константин, может у вас вопросы, какие-нибудь есть? - спросил я.

Тот помялся и ответил:

- Никак нет. Были сомнения в вашей компании - зачем вам инвалиды, когда и здоровых полно, - сказал он жестко, - но первое впечатление положительное. Раз меня взяли, значит подхожу и в таком виде. Будем работать, значит.

Мы с Олегом переглянулись с улыбкой. Посмотрим на него через год, когда Аманда с Авророй ему ногу заново отрастят. «Будет нашей первой ящерицей», - подумал я.

- Ещё вопрос, - сказал Олег после утверждения штатки. - Нам нужны деньги на благотворительность. В часть Константина нужно отправлять материалы и через какой-нибудь официальный фонд участвовать.

- Подробнее?

- В нашу часть ездят волонтеры, - сказал Константин, - потребности у ребят небольшие, но они есть - иногда медикаменты, иногда еда или одежда, иногда что-то из оборудования. Волонтеры из наших - чья-то родня или друзья. Им верить можно.

Я кивнул:

- Олег, бюджет на тебе.

- Хорошо, - сказал он. - Я ещё рекомендую Нижегородских ополченцев на официальном уровне поддержать. Контакты я нашел, предварительно пообщались, ребята настроены положительно. Сумма на наше усмотрение, главное чтобы регулярная.

- Хорошо, пиши суммы, согласую отдельно, Лихачевой сам скажи.

Боты тащили уже по тридцать миллионов каждый день. «Отщипнем на благое дело, от нас не убудет», - подумал я.

На ресепшене сидела какая-то новая девушка.

«Ну, прям день знакомств какой-то», - подумал я.

- Здравствуйте, - кивнул я ей. И направился к кофе-машине.

Она подскочила и бросилась за мной.

- Вы Сергей Александрович? Давайте я вам кофе сделаю? Меня Лена зовут, я ваш новый офис-менеджер, - проговорила она на бегу.

Я притормозил.

- Спасибо, Лена, у нас прекрасная кофе-машина, она сама делает кофе. Не нужно мне его делать.

- Хорошо, если что-то понадобится, я всегда тут - звоните-пишите, приду-помогу. - Она стояла навытяжку передо мной, глядя мне куда-то в переносицу.

Я тоже остановился и смотрел на нее, «Вроде без подтекста говорит, просто первый день у человека, волнуется», - подумал я.

- Хорошо, - сказал я, - так и сделаю. Вы где-то учитесь или уже закончили?

- Четвертый курс академии госслужбы, перевелась на заочку. Алина Николаевна сказала, что будет отпускать на сессии.

- Хорошо, - кивнул я, - можно я пойду? - спросил я нее. Она моргнула и кивнула. - Спасибо.

Господи, дойду ли я сегодня до кофе...